

ПРИХОДСКАЯ №63 Газета

МАРТ - АПРЕЛЬ 2009

ХРАМА СВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

16-Й ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла
после интронизации 1 февраля 2009 года
в соборном храме Христа Спасителя

Ваши Блаженства, Предстоятели и представители
Святых Божиих Церквей!
Глубокоуважаемый Дмитрий Анатольевич Мед-
ведев, Президент Российской Федерации!

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович Путин,
Председатель Правительства Российской Федерации!

Глубокоуважаемые главы и представители госу-
дарств, православные народы которых пребывают в
лоне Московского Патриархата, представители иных
стран!

Преосвященные собраты архипастыри!

Всечестные отцы, матушки игумении, дорогие во
Христе братья и сестры!

Изволением Святого Духа и членов Поместного Со-
бора Церкви нашей ныне был я недостойный возведен
собратьями моими на престол Патриархов Московских
и всея Руси и из их рук получил знаки патриаршего
достоинства. Ваши молитвы, ваши добрые лица на-
путствуют меня сегодня перед началом Патриаршего
поприща, которое не может быть ни легким, ни бес-
препятственным. Господь и Церковь возлагают на меня
тяжкий крест, несение которого требует полной само-
отдачи и полного посвящения себя тому служению, к
которому ныне я был призван через троекратное по-
саждение на Патриарший престол. Неслучайно на пле-
чи Патриарха возлагается великий параман — символ
отречения от всего, что не есть патриаршее служение,
символ готовности быть верным Богу до конца, через
предание себя в послушание Его воле по образу Того,
Кто «смирил себя, быв послушным даже до смерти, и
смерти крестной» (Флп 2.8).

Нет и не может быть в жизни Патриарха ничего личного, частного: он сам и вся его жизнь без остатка принадлежат Богу и Церкви, его сердце болит о народе Божиим, особенно же о тех, кто отпал от церковного единства и кто еще не обрел веру. Патриаршее служение является особым духовным подвигом. Этот подвиг невозможно нести в одиночку или при поддержке ограниченного круга единомышленников. В этот подвиг через молитвенное общение и соборное делание вовлекается весь епископат, вся полнота Церкви со всем многообразием дарований, присутствующих ее членам.

Посему, сознавая свое недостойнство, с большим внутренним трепетом восхожу я ныне на горнее патриаршее место, смиренно поручая себя молитвенному представительству пред престолом Божиим моим святым предшественникам святителям Киевским и Московским. Мой мысленный взор обращается также к Святейшим Предстоятелям Церкви нашей, особенно же к тем, кто нес это служение в новейшее время, начиная со святителя и исповедника Тихона и кончая приснопамятным Святейшим Патриархом Алексием Вторым.

Патриарх — хранитель внутреннего единства Церкви и вместе с братьями по епископату блюститель чистоты веры. Воспринимаю как особый знак Божий то, что Патриаршая интронизация совершается сегодня, в день памяти святителя Марка Ефесского — дерзновенного защитника и поборника православной веры. Задача Патриарха — не допускать перерастания разномыслий, которым по слову апостола «надлежит быть» (1Кор 11.19), в расколы, нестроения и лжеучения. Патриарх должен заботиться о том, чтобы каждая личность во всей ее неповторимости находила свое место в церковном организме и, в то же время, чтобы разномыслия не нарушали духа любви и не ослабляли общих усилий по созиданию дома Божия. «В главном — единство, во второстепенном — свобода, во

всем — любовь», — эти слова святого Викентия Леринского должны оставаться руководящим принципом церковной жизни.

Патриарх — защитник внешних канонических рубежей Церкви. Это служение приобретает особое значение в той ситуации, которая возникла после образования независимых государств на пространных «исторической Руси». Уважая их суверенитет и радея о благе каждого из этих государств, Патриарх в то же время призван заботиться о сохранении и укреплении духовных связей между населяющими их народами во имя сбережения той системы ценностей, которую являет миру единая православная цивилизация Святой Руси.

Особой заботой Патриарха станет церковная проповедь духовно-нравственных идеалов применительно к реалиям современной жизни. Свидетельство об истине и красоте Православия может быть принято и усвоено только тогда, когда люди ясно поймут значение этого свидетельства для своей личной, семейной и общественной жизни и научиться сопрягать вечные Божественные слова с реальностями повседневной жизни, с ее заботами, радостями и скорбями.

Соединить православную веру и евангельскую мораль с повседневными мыслями, чаяниями и надеждами людей означает помочь им ответить на сложнейшие мировоззренческие и этические вопросы современности. Вера станет понятной и реально востребованной, несмотря на всю множественность и противоречивость существующих в обществе взглядов и убеждений? тогда, когда человек осознает и глубоко прочувствует несомненную правоту и силу того послания, которое сам Бог передает людям через свое Откровение. Не может человеческая мысль и человеческое слово быть сильнее слова Божия. И если эта очевидная истина не становится очевидной для многих людей, то означает это только то, что красота и убедительность Божественного Слова помрачает-

ся тем, что сегодня мы называем «человеческим фактором».

Свидетельство Церкви миру предполагает не только проповедь с церковной кафедры, но открытый, доброжелательный и заинтересованный диалог, в котором обе стороны и говорят, и слушают. Через такой диалог истины веры становятся по меньшей мере понятными, ибо входят в творческое и живое соприкосновение с мыслями и убеждениями людей. Церковь же обогащает себя через такой диалог знанием того, что представляет из себя современный человек с его образом мыслей и вопрошаниями к Церкви.

Такой диалог способствует также большему взаимопониманию между людьми разных взглядов и убеждений, включая убеждения и религиозные, и содействует упрочению гражданского мира и согласия в наших обществах и государствах. В рамках доброжелательного диалога и сотрудничества на конституционной основе должны развиваться и церковно-государственные отношения, служа благу Церкви и государства, служа благу народа.

Предстоятель каждой Поместной Церкви призван вместе с братьями из других Церквей заботиться о единстве Вселенского Православия. Благодаря за совместную молитву находящихся здесь Первоиерархов и представителей Святейших Православных Церквей, свидетельствую, что всегда буду открыт к диалогу с Церквями-Сестрами и к совместным усилиям, которые помогли бы нам укрепить и усовершенствовать всеправославное сотрудничество, добиться большей координации пастырских и миссионерских усилий.

Предметом нашей особой заботы станет молодежь, которая сегодня особенно остро нуждается в духовном руководстве. В эпоху нравственного релятивизма, когда пропаганда насилия и разврата похищает души молодых людей, мы не можем спокойно ждать, когда молодежь обратится ко Христу: мы должны идти навстречу молодым людям — как

бы это ни было трудно для нас, людей среднего и старшего поколения, — помогая им обрести веру в Бога и смысл жизни, а вместе с этим и осознание того, что есть подлинное человеческое счастье. Сильная личность, сплоченная и многодетная семья, солидарное общество — все это следствие того образа мыслей и того образа жизни, которые проистекают из искренней и глубокой веры.

Наш христианский долг — заботиться о страждущих, о сиротах, о бедных, об инвалидах, о престарелых, о заключенных, о бездомных: обо всех, кому мы можем помочь обрести надежду. Голос Церкви должен стать в том числе и голосом слабых и лишенных власти, взыскующих справедливости.

Нам предстоит многие и нелегкие труды совершить. И сейчас я вспоминаю священные заветы первого и пятнадцатого Патриархов. «Доброе дело — украшать и воздвигать церкви, — писал святитель Патриарх Иов, — но если в то же время мы будем осквернять себя страстями, то Бог не пощадит ни нас, ни наших церквей». «Восстанет, как уже не раз бывало, из пепла и из бездны греховной новая Русь — Русь, давшая миру многих подвижников веры и благочестия, Русь, созидаящая храмы в городах, весях и сердцах, Русь, сияющая всему миру правдой и любовью, Русь святая». Дай Бог, чтобы эти вдохновенные слова Святейшего Патриарха Алексея II стали пророческими.

Я сердечно благодарю всех собравшихся здесь на молитву. Надеюсь, что ваша молитвенная поддержка, как и ходатайство обо мне перед Богом всей Церкви, никогда не иссякнут. Ко всем архипастырям, пастырям и чадам Церкви нашей обращаю святые слова апостола Павла: «Братия, радуйтесь, усовершеншайтесь, утешайтесь, будьте единомысленны, мирны, — и Бог любви и мира будет с вами» (2 Кор 13:11). Аминь.

1 февраля 2009 г.
ПАТРИАРХИЯ.RU

БИОГРАФИЯ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (в миру Владимир Михайлович Гундяев) родился 20 ноября 1946 года в г. Ленинграде. Отец — Гундяев Михаил Васильевич, священник, скончался в 1974 г. Мать — Гундяева Раиса Владимировна, преподаватель немецкого языка в школе, в последние годы домохозяйка, скончалась в 1984 г. Старший брат — протоиерей Николай Гундяев, профессор Санкт-Петербургской Духовной академии, настоятель Спасо-Преображенского собора в г. Санкт-Петербурге. Дед — иерей Василий Степанович Гундяев, узник Соловков, за церковную деятельность и борьбу с обновленчеством в 20-х, 30-х и 40-х годах XX века подвергавшийся тюремным заключениям и ссылкам.

По окончании 8-го класса средней школы Владимир Гундяев поступил на работу в Ленинградскую комплексную геологическую экспедицию Северо-Западного геоло-

гического управления, где и проработал с 1962 по 1965 гг. в качестве техника-картографа, совмещая работу с обучением в средней школе.

После окончания средней школы в 1965 г. поступил в Ленинградскую духовную семинарию, а затем в Ленинградскую духовную академию, которую закончил с отличием в 1970 году.

3 апреля 1969 г. митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом (Ротовым) был пострижен в монашество с наречением имени Кирилл. 7 апреля им же рукоположен во иеродиакона, 1 июня того же года — во иеромонаха.

С 1970 по 1971 гг. — преподаватель догматического богословия и помощник инспектора Ленинградских Духовных школ; одновременно — личный секретарь митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима и классный наставник 1-го класса семинарии.

12 сентября 1971 г. возведен в сан архимандрита.

С 1971 по 1974 гг. — предста-

витель Московского Патриархата при Всемирном Совете Церквей в Женеве.

С 26 декабря 1974 г. по 26 декабря 1984 г. — ректор Ленинградской духовной академии и семинарии.

14 марта 1976 г. хиротонисан во епископа Выборгского. 2 сентября 1977 г. возведен в сан архиепископа.

С 26 декабря 1984 г. — архиепископ Смоленский и Вяземский.

С 1986 г. — управляющий прихо-

- с 1975 по 1998 гг. — членом Центрального комитета и Исполкома Всемирного Совета Церквей;

- с 1976 по 1978 гг. — заместителем Патриаршего экзарха Западной Европы;

- с 1976 по 1984 гг. — членом Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства;

- с 1978 по 1984 гг. — управляющим Патриаршими приходами в Финляндии;

одно-нравственного воспитания и благотворительности;

- с 1990 по 2000 гг. — председателем комиссии Священного Синода по внесению поправок в Устав об управлении Русской Православной Церкви. Устав был принят на Юбилейном Архиерейском Соборе в 2000 году;

- с 1994 по 2002 гг. — членом Общественного совета по возрождению Храма Христа Спасителя;

дами в Калининградской области.

С 1988 г. — архиепископ Смоленский и Калининградский.

С 13 ноября 1989 г. по 2009 г. — председатель Отдела внешних церковных сношений (с августа 2000 г. — Отдел внешних церковных связей), Постоянный Член Священного Синода.

25 февраля 1991 г. возведен в сан митрополита.

27 января 2009 г. Поместный Собор Русской Православной Церкви избрал митрополита Кирилла Патриархом Московским и всея Руси.

Инtronизация Святейшего Патриарха Кирилла состоялась 1 февраля 2009 г. в Храме Христа Спасителя.

Исполняя послушания Священноначалия, Высокопреосвященный Кирилл был:

- с 1975 по 1982 гг. — председателем Епархиального совета Ленинградской митрополии;

- с 1978 по 1984 гг. — заместителем председателя филиала Отдела внешних церковных связей в г. Ленинграде;

- с 1980 по 1988 гг. — членом комиссии по подготовке и проведению празднования 1000-летия Крещения Руси;

- в 1990 г. — членом комиссии по подготовке Поместного Собора Русской Православной Церкви;

- в 1990 г. — членом комиссии по содействию усилиям в преодолении последствий аварии на Чернобыльской АЭС;

- с 1989 по 1996 гг. — управляющим Православным Венгерским благочинием;

- с 1990 по 1991 гг. — временно управляющим Гаагско-Нидерландской епархией;

- с 1990 по 1993 гг. — временно управляющим Корсунской епархией;

- с 1990 по 1993 гг. — председателем комиссии Священного Синода по возрождению религи-

- с 1994 по 1996 гг. — членом Совета по внешней политике Министерства иностранных дел России;

- с 1995 по 2000 гг. — председателем Синодальной рабочей группы по выработке Концепции Русской Православной Церкви по вопросам церковно-государственных отношений и проблемам современного общества в целом;

- с 1995 по 1999 гг. — членом Российского организационного комитета по подготовке и проведению мероприятий в связи с празднованием памятных дат Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.;

- с 1996 по 2000 гг. — членом Наблюдательного совета Фонда 50-летия Победы.

Ко времени избрания на Патриарший Престол митрополит Кирилл являлся:

- Постоянным Членом Священного Синода (с 1989 г.);

- Председателем Отдела внешних церковных связей (с 1989 г.);
- Управляющим Патриаршими приходами в Финляндии (с 1990 г.);
- членом Синодальной Богословской комиссии (с 26 февраля 1994 г.);
- членом Патриаршей и Синодальной Библейской комиссии (с 1990 г.);
- сопредседателем (с 1993 г.)

- председателем Комиссии по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством (с 2005 г.);
- председателем рабочей группы для составления концептуального документа, излагающего позицию Русской Православной Церкви в сфере межрелигиозных отношений (с 2005 г.);
- председателем рабочей группы по подготовке документа, выражающего позицию Русской

- и заместителем главы (с 1995 г.) Всемирного русского народного собора, председателем Смоленского (с 1996 г.) и Калининградского (с 1997 г.) отделений ВРНС;
- членом Совета Земского движения (с 1993 г.);
- членом Российского палестинского общества;
- автором и ведущим еженедельной телепередачи «Слово пастыря» на Первом канале (с 1994 г.);
- почетным президентом Всемирной Конференции «Религия и мир» (с 1994 г.);
- членом Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ (с 1995 г.);
- членом Комиссии при Президенте РФ по Государственным премиям в области литературы и искусства (с 1995 г.);
- почетным членом Московского интеллектуально-делового

- клуба (с 1995 г.);
- сопредседателем Христианского межконфессионального консультативного комитета (с 1996 г.);
- членом Президиума Межрелигиозного Совета России (с 1998 г.);
- главным редактором журналов «Церковь и время» (с 1991 г.), «Смоленские епархиальные ведомости» (с 1993 г.), «Православный паломник» (с 2001 г.);
- членом церковно-научного

- Православной Церкви по проблемам глобализации (с 2005 г.);
- членом Объединенной комиссии по национальной политике и взаимоотношениям государства и религиозных объединений (с 2006 г.);
- сопредседателем Всемирной конференции «Религии за мир» (с 2006 г.);
- руководителем рабочей группы по разработке «Основ учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека»;
- Местоблюстителем Патриаршего Престола (с 6 декабря 2008 г.)

* * *

Митрополит Кирилл является кандидатом богословия Ленинградской духовной академии (с 1970 г.); почетным доктором богословия Богословской академии в Будапеште (с 1987 г.)

В 1974–1984 гг. — доцент кафедры патрологии Ленинградской Духовной академии; с 1986 г. — почетный член Санкт-Петербургской духовной академии; с 1992 г. — член Академии творчества; с 1994 г. — почетный член Международной академии Евразии; с 1996 г. — почетный профессор военной Академии (ныне Университет) ПВО Сухопутных войск; с 1997 г. — действительный член Академии российской словесности; с 2002 г. — действительный член Академии социальных и гуманитарных наук (с 2003 г. Общественная Российская академия социальных наук); с 2002 г. — почетный доктор политологии Государственного университета Перуджи (Италия); с 2004 г. — почетный доктор богословия Христианской академии Варшавы (Польша); с 2004 г. — почетный профессор Смоленского гуманитарного университета; с 2005 г. — почетный профессор Астраханского университета; с 2005 г. — почетный доктор Российского государственного социального университета; с 2006 г. — почетный профессор Балтийского военно-морского института имени адмирала Федора Ушакова; с 2007 г. — почетный президент Академии Российской словесности; с 2007 г. — почетный доктор Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

Митрополит Кирилл — автор следующих книг:

«Становление и развитие церковной иерархии и учение Православной Церкви о ее благодатном характере» (Ленинград, 1971 г.);

«Вызовы современной цивилизации. Как отвечает на них Православная Церковь» (М., 2002 г.);

«Слово Пастыря. Бог и человек. История спасения» (М., 2004 г.),

«L'Evangile et la liberte. Les valeurs de la Tradition dans la societe laique» (Paris, 2006 г.),

«Свобода и ответственность: в поисках гармонии» (М., 2008 г.)

и других, а также более 700 публикаций, включая публикации в

отечественной и зарубежной периодике.

Изданы циклы телепередач:

«Слово пастыря» — Введение в православное вероучение;

«Слово-Таинство-Церковь» — История ранней христианской Церкви и учение о Церкви;

«Юбилейный Архиерейский Собор» — Основы социальной концепции — Устав Русской Православной Церкви — Деяния о канонизации, «Отношение к инославии»;

«Слово Пастыря» — Церковь, государство, политика (часть 1), Церковь, личность, общество (часть 2), О вере и спасении (часть 3).

На аудионосителях издан цикл великопостных проповедей.

Митрополит Кирилл приглашался для чтения лекций в Рим (1972 г.), в Хельсинкский университет, в Академию «Абу» в Турку, в Православную семинарию в Куопио (Финляндия, 1975 г.), в Экуменический институт в Боссэ (Швейцария, 1972, 1973 гг.), в Мюнстерский университет (ФРГ, 1988 г.), в университет Удине (Италия, 1988 г.), в Государственный университет Перуджи (Италия, 2002 г.), в Христианскую академию Варшавы (Польша, 2004 г.)

Митрополит Кирилл трудился и трудится в области межправославных отношений. Он был первым представителем Русской Православной Церкви в «Синдесмосе» — Всемирном братстве православных молодежных организаций. С 1971 по 1977 гг. — член Исполкома «Синдесмоса»; участник VIII (Бостон, 1971 г.), IX (Женева, 1977 г.), X (Финляндия, 1980 г.) и XIV (Москва, 1992 г.) Генеральных Ассамблей этой организации; участник первого Предсоборного Всеправославного совещания (Шамбези, 1976 г.) и Межправославной комиссии по подготовке Святого и Великого Собора Восточной Православной Церкви (Шамбези, 1993, 1999 гг.); главный докладчик на православной консультации «Общее понимание и видение ВСЦ» (Шамбези, 1995 г.); участник Всеправославной

консультации по вопросам экуменизма (Салоники, 1998 г.) и Собрания Глав Поместных Православных Церквей по умиротворению болгарского церковного раскола (София, 1998 г.); участник Всеправославного празднования 2000 лет Христианства в Вифлееме 7.01.2000 г.; участник переговоров между Московским и Константинопольским Патриархатами (Стамбул, 1977 г., Женева, 1978 г., Стамбул 1990 г., Москва, 1991 г., Стамбул, 1993 г.) и регулярных консультаций по текущим проблемам между двумя Церквями; проводил переговоры с Константинопольской Православной Церковью по Эстонии и с Румынской Православной Церковью по проблеме Бессарабской митрополии в Молдове (дважды в 1997 г. в Женеве, Кишинев, 1999 г.)

В 2005 г. в качестве главы делегации Русской Православной Церкви принимал участие в интронизации Патриарха Иерусалимского Феофила III.

В составе официальных делегаций посетил все Поместные Православные Церкви, в том числе, сопровождал Святейшего Патриарха Пимена и Святейшего Патриарха Алексия II в их поездках за рубеж.

Митрополит Кирилл принимал участие в работе межхристианских организаций. Как делегат он участвовал в IV (Упсала, Швеция, 1968 г.), V (Найроби, Кения, 1975 г.), VI (Ванкувер, Канада, 1983 г.) и VII (Канберра, Австралия, 1991 г.) Генеральных Ассамблеях ВСЦ; во Всемирной миссионерской конференции «Спасение сегодня» (Бангкок, 1973 г.); являлся президентом Всемирной Конференции «Вера, наука и будущее» (Бостон, 1979 г.) и Всемирной Конвокации «Мир, справедливость и целостность творения» (Сеул, 1990 г.); участвовал в ассамблеях комиссии «Вера и Устройство» ВСЦ в Аккре (Гана, 1974 г.), в Лиме (Перу, 1982 г.), в Будапеште (Венгрия, 1989 г.)

Исполняя поручения Священноначалия Русской Православной

Церкви, митрополит Кирилл принимал участие в контактах с Церквами США, Японии, ГДР, ФРГ, Финляндии, Италии, Швейцарии, Великобритании, Бельгии, Голландии, Франции, Испании, Норвегии, Исландии, Польши, Чехии, Словакии, Эфиопии, Австралии, Новой Зеландии, Индии, Таиланда, Шри-Ланки, Лаоса, Ямайки, Канады, Конго, Заира, Аргентины, Чили, Кипра, Китая, ЮАР, Греции.

Митрополит Кирилл был членом Поместного Юбилейного Собора Русской Православной Церкви (июнь 1988 г., Загорск), председателем его Редакционной комиссии и автором проекта Устава Русской Православной Церкви, принятого Юбилейным Собором. Являлся участником Архиерейского Собора, посвященного 400-летию восстановления Патриаршества (октябрь 1989) и внеочередного Архиерейского Собора 30-31 января 1990 г., а также Поместного Собора 6-10 июня 1990 г., Архиерейских Соборов 25-26 октября 1991 г.; 31 марта — 4 апреля 1992 г.; 11 июня 1992 г.; 29 ноября — 2 декабря 1994 г.; 18-23 февраля 1997 г.; 13-16 августа 2000 г.; 3-6 октября 2004 г., 24-29 июня 2008 г.

Представлял Русскую Православную Церковь в комиссиях по выработке Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 г. и Федерального закона Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. Принимал участие в выработке церковной позиции и миротворческих акциях во время событий августа 1991 г. и октября 1993 г.

Был одним из инициаторов создания Всемирного русского народного собора в 1993 г.

В качестве председателя комиссии Священного Синода по возрождению религиозно-нравственного воспитания и благотворительности инициировал создание Синодальных отделов по религиозному образованию, по социальному слу-

жению и благотворительности, по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями. Являлся автором Концепции по возрождению благотворительности и религиозного образования, принятой Священным Синодом 30 января 1991 г. Разработал и представил на утверждение Священного Синода «Концепцию взаимодействия Русской Православной Церкви с вооруженными силами» в 1994 г.

С 1996 по 2000 гг. — руководил разработкой и представил Юбилейному Архиерейскому Собору 2000 г. «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви».

Принимал активное участие в нормализации церковного положения в Эстонии. В связи с этим посетил Антиохийский и Иерусалимский Патриархаты (поездки в Ливан, Сирию, Иорданию и Израиль в 1996 г.), а также участвовал в переговорах с представителями Константинопольского Патриархата в г. Цюрихе (Швейцария) в марте и дважды в апреле 1996 г., в Фессалониках, Таллине и Афинах (1996 г.), в Одессе (1997 г.), в Женеве (1998 г.), в Москве, Женеве и Цюрихе (2000 г.), в Вене, Берлине и Цюрихе (2001 г.), в Москве и Стамбуле (2003 г.). В этой же связи неоднократно посещал Эстонию, где вел переговоры с представителями правительства, депутатами парламента и с деловыми кругами этой страны.

Принимал активное участие в миротворческих акциях по Югославии. Неоднократно во время войны посещал Белград, вел переговоры с руководством этой страны, инициировал создание неформальной международной христианской миротворческой группы по Югославии (Вена, май 1999 г.) и созыв международной межхристианской конференции на тему: «Европа после косовского кризиса: дальнейшие действия Церквей» в г.Осло (Норвегия) в ноябре 1999 г.

С 1984 по 2008 гг. в Смоленской и Калининградской епархии было

построено 143 храма, 65 восстановлено. Таким образом, сегодня здесь насчитывается 287 храмов: 183 в Смоленской и 104 в Калининградской областях. В клире числится 214 человек — 202 священника, 12 диаконов, а также 80 регентов и 87 псаломщиков.

В Смоленской области действуют две православных гимназии (первая в России подобная школа была организована в Смоленске в 1992 году), в Калининградской — одна; открыто четыре православных детских сада (первый появился в городе Велиж Смоленской области в 1994 г.).

В 1988 г. в Смоленске было учреждено первое в России в послевоенное время духовное училище, в 1993 г. преобразованное в духовную семинарию. В настоящее время в Смоленске существует семинария, где образование получают будущие пастыри, и Смоленское межепархиальное духовное училище, где готовят регентов, иконописцев, сестер милосердия, преподавателей «Основ православной культуры».

Митрополит Кирилл удостоен орденов Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Грузинской, Сербской, Болгарской, Элладской, Польской, Чешских земель и Словакии, Американской и Финляндской Православных Церквей.

Также награжден орденами Русской Православной Церкви: святого равноапостольного великого князя Владимира (II степени); святителя Алексия, митрополита Московского (II степени); святого благоверного князя Даниила Московского (I степени); преподобного Сергия Радонежского (I и II степени); святителя Иннокентия, митрополита Московского (II степени).

Среди государственных наград — орден Дружбы Народов (1988 г.); орден Дружбы (1996 г.); орден «За заслуги перед Отечеством» (III степени, 2000 г.); орден «За заслуги перед Отечеством» (II степени, 2006 г.).

Родился я в первый послевоенный год в Ленинграде. Отец в то время был инженером на военном заводе, мать — учительницей немецкого языка в средней школе.

Через год после моего рождения в семье произошли очень большие перемены: отец становится священником. В то время это было довольно неожиданным поворотом в судьбе человека. Но у всего этого была своя предыстория. Дед (отец моего отца) был человеком глубокой веры, сильный духом. В послереволюционные годы он оказался на Соловках, и был одним

прекрасную библиотеку. Она насчитывала более трех тысяч томов. В юности я прочитал то, что большинству наших сограждан стало доступным только уже в период перестройки и в советское время. И Бердяева, и Булгакова, и Франка, и замечательные творения нашей русской религиозной и философской мысли начала 20 века. И даже парижские издания...

Я учился — и неплохо — в передовой школе. По всем статьям должен был стать пионером. Но не считал это возможным. Помню, меня пригласила для разговора директор школы. А я сказал ей: «Если

в вечерней школе. Я оказался в среде глубоко верующих людей. Это была петербургская интеллигенция, давшая мне достаточно много. Эти люди приучили меня к серьезной музыке. Мы часто ходили в Мариинский театр, в филармонию. Общение с ними усилило мой интерес к поэзии и к художественной литературе.

Помню, был троллейбус № 1, который шел по всему Невскому проспекту. Никогда не забуду этого момента — я ехал и отсчитывал эти остановки. С трепетом свя-

СЛОЖНЫЙ ЖАНР

Воспоминания Патриарха Кирилла о своей жизни, которыми он поделился в фильме «Митрополит», снятом к его 55-летию. «Сложный жанр» — так авторы публикации на сайте «Православие и мир» назвали этот текст, потому что именно так будущий Патриарх назвал интервью в начале фильма

из первых соловчан. После этого судьба его сложилась трагически. Дед около 30 лет провел в тюрьмах и ссылках, имея семью в 8 человек детей. И конечно, он очень сильно повлиял на всю семью и на моего отца.

Папа с мамой познакомились в храме Киевского подворья в городе Санкт-Петербурге. Они оба пели в хоре, полюбили друг друга и решили вступить в брак. А за несколько дней до свадьбы отца арестовывают и отправляют на Колыму. Получилось так, что и он прошел путем деда... После армии отец закончил институт и стал военным инженером. В 1947 году Владыка Григорий его рукоположил, направив в храм Смоленской иконы Божией Матери на Смоленском кладбище, находящемся неподалеку от нашего дома. Мы жили на Васильевском острове.

У папы и мамы было трое детей — старший, Николай, я и младшая сестра, Елена. Все мы встали на путь служения Церкви. Отец наш был книголюбом. Мы жили очень скромно, в коммунальной квартире, но папа сумел собрать

Вы согласны с тем, чтобы я в галстук ходил в Церковь, то готов его повязать». Она, конечно, ответила: «Нет». Можно себе представить ситуацию — тысяча детей в школе, и один мальчик без галстука. Я все время находился в состоянии постоянной готовности ответить — почему этого не сделал...

Атмосфера в нашей семье была удивительной. Я почти не помню, чтобы папа с мамой ссорились. Это был очень счастливый брак. Думаю, что и атмосфера, царящая дома, и ситуация в школе, сопровождающаяся некоей конфронтацией, все это и привело меня к принятию решения стать священником.

Уже в 15 лет у меня были четкие убеждения и представление о будущем. В этом возрасте я ушел из дома и стал жить самостоятельно. Но ушел не потому, что было что-то не так. Я не мог, чтобы родители все время заботились обо мне материально. Испросив у них благословение, я поступил работать в Ленинградскую комплексную геологическую экспедицию. Одновременно продолжал учиться

щенным вошел я тогда в здание духовной семинарии на Водном канале. Здесь тогда размещалась епархия. Владыка Никодим ютился в маленьких комнатках. Войдя в кабинет и увидев его, я очень поразился. Было впечатление, что он меня уже давно-давно знает. А я как будто с другом встретился. Помню этот пронзительно-проницательный взгляд. Передо мной был очень сильный человек, с невероятной силой воли и ума. Поскольку я хотел вначале пойти учиться в университет, то спросил его: «Как мне поступить, Владыка?» Он задумался и сказал: «Знаешь, я бы тебе не рекомендовал. Физиков очень много в нашей стране, священников мало. Поступай прямо в семинарию». Никогда-никогда я не жалел о том, что послушался.

Семинарию и академию готовили к закрытию. Осуществлялся довольно жесткий отбор студентов. Делалось это при активном вмешательстве властей. И, начиная с 1960 года, в семинарию брали очень мало слушателей. Причем принимали людей очень низко-

го интеллектуального уровня, и чаще всего — душевно больных. А те, кто учился в академии и заканчивал ее, это были молодые, здоровые, симпатичные, достаточно развитые люди. И эта граница воспринималась мною видимым образом. Входишь, бывало, на трапезу: за столами «гудят» полные академические курсы: 4-й, 3-й, 2-й. 1-й — уже поменьше. А за семинарскими столами — мрак и уныние. Мне было очень тяжело. Неизвестно, чем бы дело закончилось, если бы опять-таки не Владыка Никодим. Пока он был жив, мы не чувствовали давления власти, о котором поговаривали все. Владыка всех нас защитил от этих холодных ветров. Мы были как в оранжерее с очень доброжелательной атмосферой, благоприятствующей нашему росту. Когда он умер, эта атмосфера в мгновение разрушилась. И я почувствовал не просто дуновение, а штормовой удар этих ветров. Только тогда понял, чем же был Владыка Никодим. Чем же он был...

Человек жил такой глубокой литургической, такой подвижнической жизнью... Будучи уже совсем больным, Владыка Никодим не мог стоять перед престолом. Но молитву не оставлял. И мы принесли престол к нему в келью. Учиненный им иеромонах каждый день совершал Литургию, и Владыка причащался. Он пользовался абсолютной поддержкой и любовью народа. Это особенно проявилось, когда он умер. Это было что-то потрясающее. В моей памяти десятки тысяч людей в атеистическом Ленинграде...

Я стал ректором в очень трудное время. Практически все профессора Санкт-Петербургской Духовной академии, столпы наши сошли... Отблески бывлой славы, конечно, присутствовали в жизни академии 60-х годов. И по ним мы могли понять, что такое Петербургская богословская школа. Она была более миссионерской, а значит, и более открытой. Если смотреть с точки зрения диалога цивилизаций, Петербург — это интересное место. Здесь русское Православие

лицом к лицу встретилось с западно-европейской культурой, с этим мощным партнером. Что могло произойти? А то, что западная культура, кстати, и инославие, присутствовавшее в Санкт-Петербурге, могли если не раздавить Православие, то оттеснить или оттеснить, показать ему его место. А ведь ничего подобного не произошло. Православие соединилось с этой культурой. И оно не изменилось, не перестало быть русским. Стало ясно, что Православие — это вселенское явление, не привязанное к одной культуре или одному народу. Это вселенская вера, вселенская Церковь, которая может работать, действовать и оплодотворять любую культуру — вот опыт Петербурга. Подобная нацеленность на диалог с миром подталкивала соответствующее богословское развитие. Надо было сохранить эту связь времен. А с другой стороны — уже дать импульс для нового развития школы. И мы делали это. Сокровенно, но с полным пониманием того, что это необходимо сделать. И результат, думаю, был положительный. Да, было недопонимание. Но это была не оппозиция, которой вообще в Церкви не было. Достаточно сказать, что в то время председателем учебного комитета был Святейший Патриарх Алексей, тогда еще митрополит Таллиннский и Эстонский. Его Святейшество, находясь в Москве, полностью поддерживал все происходящее в академии. Я к нему приезжал с учебными планами, показывал, и он со всем был согласен.

* * *

Я был ректором 10 лет. А перевели в Смоленск в один день. Это, конечно, была отставка. Кстати, первый человек, который меня правильно настроил, был Святейший Патриарх Алексей, бывший тогда управделами. Когда я приехал к нему, Святейший сказал слова, которые я до сих пор помню: «Владыка, никто из нас не может понять, почему это произошло. С точки зрения человеческой логики этого не должно было быть, но это

произошло. И только потом мы узнаем, зачем все это нужно было». Сейчас из архивных источников стало известно, что инициаторами моего внезапного перевода из Ленинграда в Смоленск были светские власти.

В Смоленске, в соборе, особенно возле чудотворного образа Одигитрии я многое понял. Все мое существо охватил тогда какой-то духовный трепет. Я подумал: Господь меня привел сюда совсем не случайно. Я вспомнил, как в детстве стоял перед чудотворным образом Смоленской иконы Божией Матери — на левом клиросе храма Смоленской иконы Божией Матери на Смоленском кладбище в Ленинграде... Тогда у этой иконы я обратил свои первые молитвы к Богу. Рядом стояла мама. Помню отца, совершающего Литургию...

Словом, то, что во всем была рука Божия, я почувствовал буквально с первого дня своего пребывания в Смоленске. Благодарю Бога за то, что Он провел меня через этот опыт архиерейства в бедной епархии. Через все это надо было пройти. Лицом к лицу я столкнулся с разрушенной церковной жизнью нашей провинции... Эти полупустые и пустые деревенские храмы с разбитыми стеклами, проломанной крышей. До них приходилось добираться пешком по колено в грязи или на какой-нибудь телеге. С Божьей помощью к началу перестройки мы восстановили все деревенские храмы Смоленщины. Потом начали открывать и новые приходы.

Если есть в народе желание построить храм, он будет построен. Потому как бы в воле народной отображается воля Божия. С каким же энтузиазмом, с каким рвением люди приступили к строительству этого храма — живого символа, объединяющего всех смолян...

Отдел внешних церковных сношений был создан в 1945 году, когда перед Россией и Церковью встала задача возродить и вернуть русское православное влияние в мире. Возглавивший отдел митрополит Крутицкий Николай взял на себя, скажет

историк, труднейший подвиг, и нес его, не сгибаясь.

А вот когда Владыка Никодим возглавил отдел, начался рост учреждения. Ведь отделу нужно было, в первую очередь, защитить Церковь перед властью. Он оказался в этой пограничной сфере церковно-государственных отношений. В основном оборона на общецерковном уровне осуществлялась именно из этих «окопов». Главной задачей епископов 60-х годов было остановить гонения. Вспомним Владыку Никодима, Святейшего Патриарха Алексия, Владыку Питирима, Владыку Минского Филарета, Владыку Ювеналия, Владыку Гермогена (Орехова). Я мог бы еще и еще называть многие имена. Люди были отчасти разных взглядов и убеждений. Одни — больше традиционалисты, другие более динамичны в своей миссии и в диалоге с миром. Но это была группа единомышленников. И благодаря этому мы выжили.

Если все это выразить в военных категориях, то перед тем, как пойдут передовые отряды в наступление, должны быть подготовлены театральные действия. Должны быть данные военной разведки, изучение местности, нужно навести, так сказать, соответствующие орудия, а потом уже пускать передовые отряды. Все то, что предшествует собственно миссии Церкви, — это отдел внешних церковных сношений.

Мы живем не в эпоху Иоанна Златоуста, эпоху секуляризации. Не формальной секуляризации, отделения, так сказать, светского от духовного. Фактической секуляризации сознания, жизни людей. Церковь даже религиозными людьми нередко оттесняется на периферию. Для многих Церковь — это только храм, в который они ходят раз в неделю, в лучшем случае. Некоторые, считая себя верующими людьми, приходят сюда иногда раз в месяц, раз в год, даже раз в жизни... И сейчас обращение к людям должно быть уже иным. Нужно исцелять сознание, человеческие сердца. Церковь должна

открыть себя навстречу этим, во многом духовно больным, людям. В другую эпоху мы живем.

...Один очень мудрый ленинградский священник, Царствие ему Небесное, отец Евгений Амбарцумов, который преподавал у нас в духовной академии, узнав, что я подал прошение о монашестве, сказал мне:

— Володя, ты отдаешь себе отчет, что ты сделал?

— Да, но не до конца.

— Ты же решил судьбу, не только за себя, двадцатидвухлетнего мальчика. Ты сказал «да» и за тридцати-, и сорока-, и пятидесятилетнего мужчину. И за шестидесятилетнего, и семидесятилетнего старика. Ты за всех за них сказал «да». А не может получиться так, что вот этот семидесяти-, шестидесятипятилетний будет потом плевать на тебя?

— Не знаю. На это у меня нет ответа.

Тогда я отдал себя в руки Божьи. Как бы проведя черту, сказал себе: «27 марта 1969 года — это тот день, когда я должен решить. Если к этому времени не женюсь, принимаю монашество». Получилось так, что не женился и принял монашество. Конечно, человек остается человеком, но все зависит от стиля жизни. Владыка Никодим меня учил: «Ты никогда не справишься со своими проблемами, если у тебя будет много свободного времени. Сделай так, чтобы у тебя его никогда не было». У самого Владыки не было, и у меня с тех пор свободного времени нет...

В детстве, а это было во время Причастия, я немного потерял ориентир и случайно прошел через Царские врата. Мама, конечно, ахнула, взяла меня за руку, повела после Литургии к настоятелю и сказала: «Батюшка, произошло что-то невероятное. Вот сыночек вышел из Царских врат на солею». Отец на меня так посмотрел, улыбнулся, замахал руками и сказал: «Архиреем будет»...

«Православие и мир»
(<http://www.pravmir.ru>)
9 февраля 2009

ПАТРИАРХ КИРИЛЛ: ПУТЬ К БОГУ ЛЕЖИТ ЧЕРЕЗ СОВЕСТЬ

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ИНТЕРВЬЮ С ВЛАДЫКОЙ И ИЗ ЕГО ОТВЕТОВ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ «КП»

В 2000 году автору этих строк пришло в голову провести в редакции «Комсомолки» прямую телефонную линию между нашими читателями и каким-нибудь видным священником. Но последние к нашему предложению относились, так скажем, с удивлением и непониманием. Уже без всяких надежд я позвонил в канцелярию митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, и владыка, уже к моему удивлению, тотчас же согласился.

С тех пор я не раз встречался с митрополитом Кириллом, и теперь, прослушивая давние аудиозаписи, пролистывая напечатанные и ненапечатанные наши беседы, хочу представить вам краткую выжимку как из моих интервью с владыкой, так и из его ответов читателям «Комсомолки».

«РУКА БОЖИЯ НАДО МНОЙ С ДЕТСТВА»

— Скажите, Владыко, как Вы, будучи человеком глубоко и по-настоящему верующим, ощущаете, понимаете для себя Бога? Что для Вас вера?

— Настоящая вера дает человеку огромную силу и умение преодолевать любые трудности в жизни. Поскольку я вовлечен в сложную церковно-государственную политику, то, конечно же, работа моя вызывает недовольство в иных кругах, и нередко я бываю мишенью для нападок. Как-то одному человеку, который склонен к таким нападкам, я пояснил: «Неужели вы не понимаете, если Господу неуютно, чтобы я ушел с моего поста, то никакая сила не сможет меня отсюда сдвинуть».

Но если Богу будет неуютно, чтобы я был здесь, не нужно никаких кампаний, секунда — и меня нету!»

Я глубоко, беспредельно верю в этот Божий промысел над собой, и поэтому все, что происходит со мной, я принимаю как то, что получаю из рук Божиих. Если радости — слава Богу! Если горе — значит, мне надо через это горе пройти.

Человек состоит как личность, только когда он познает и радости, и горе. Вот это и называется полнотой бытия. Не надо пугаться горя, не надо ломаться под натиском жизненных передраг. И я чувствую, вижу над собой руку Божию с детства и по сегодняшний день.

— **И жизнь каждого человека также целиком подвластна лишь воле Божией?**

— Конечно! Только есть одно условие — это вера. Если мы открыты к Богу, если мы принимаем Его волю, то Господь действует, а если мы противимся, то Бог оставляет нас на произвол сил зла. Потому что силы-то зла тоже действуют как в истории, так и по отношению к каждому человеку. И эти силы куда крепче нас. Вот почему быть верующим означает иметь надежду на спасение и в этой жизни, и в жизни грядущей.

ЧТО БУДЕТ, ЕСЛИ ИЗ МИРА ИЗЪЯТЬ ДОБРО?

— Конечно же, испытание горем и воспитание злом необходимо каждому, но ведь приходится наблюдать, как иной человек всю жизнь ходит терзаемым, всю жизнь в лапах

зла, но вот это жестокое воспитание злом до смерти ничему не может его научить. Так если иной ничего осознать не способен, зачем его терзать без толку?

Если человек не имеет религиозного взгляда на жизнь, то зло просто человека перемалывает, разрушает его личность, лишает счастья, доводит до петли. Но, наверное, поэтому мы и проповедуем Христа распятого, Божью силу и Божью премудрость. Я глубоко убежден, что вне религии нет смысла и развития для человеческой цивилизации. Ведь зло — оно динамично. Злу свойственно расширяться, и если ему не поставить предела, оно может стать всеобъемлющим. Что такое конец мира? При каких условиях может наступить апокалипсис?

Ведь апокалипсис — не только гибель Вселенной, он — апогей зла, то есть смерть, небытие. Это можно сказать и в отношении личности, и всей нашей цивилизации. Но апокалипсис может наступить только при условии, если злу не будет положен предел. В слове Божиим сказано: «Не будет конца мира, пока не будет взят удерживающий». И вот некоторые богословы размышляют:

что же такое удерживающий? Иные полагают, что это государство, это некая сдерживающая сила, а на самом деле удерживающий — это добро. Если из мира будет взято добро, то мир превратится в банку со скорпионами.

— **Но если в мире когда-то будет уничтожено все зло, жизнь наша станет ли иметь смысл? Мне представляется, люди для того и созданы, чтобы бороться со злом, в этом и есть смысл жизни. А если представить, что все люди будут друг друга...**

— Ну если все любят друг друга, то это уже не земная жизнь, а Царство небесное. В условиях земной реальности это невозможно. В жизни есть зло и есть свободная воля человека — что выбрать. И происходит этот выбор не в какие-то судьбоносные моменты, а в каждый наш миг. Мы всегда вольны выбрать: поддержать иного человека добрым словом или сказать ему гадость.

Вера помогает человеку делать выбор в сторону добра, и когда человек живет по законам веры, то Бог в ответ ему на эту веру дает свою благодать, свою энергию. Господь своей благодатью не нарушает нашей свободы. Он же нам не внушает: ты вот в этот момент, пожалуйста, прими сторону добра. Бог нас прямо не толкает к добру, но дает нам силу понимания, силу разума, силу воли...

— **Бог все это дает, да вроде бы как не всем. Иной слабомыслящий вовсе не способен обдумывать свои поступки. Он просто как то животное, не понимает, что творит зло...**

— На этот случай у Господа есть еще один инструмент — это наша совесть и стыд, если хотите. Вот, плохо соображает головка, а стыд и совесть работают! И это есть нравственное начало в природе человека, которое отличает нас от животного мира. И появление этого начала невозможно объяснить материалистически. Это был камень преткновения для марксистов. Марксизм объяснял все: от происхождения мира (диалектический материализм) до научного коммунизма. Отсюда идея тоталитаризма. Если

можно объяснить все, значит, все надо контролировать и подчинять.

Одного объяснить не могли — совести. Говорили так: «Совесть — это результат общественного развития». Но тогда ведь совесть в Папуа — Новой Гвинее должна быть другой, чем совесть в России. А убийство везде на Земле есть преступление, обман везде преступление, обижать слабого, красть — везде преступление с точки зрения совести. Что же это за глобальное чувство во всем мире? Вот откуда это? И мы говорим, что это Богом вложенная в человеческую природу основа нравственности.

СЖИГАЯ СОВЕСТЬ, СТАНОВИШЬСЯ ЖИВОТНЫМ

— **Владыко, как объяснить такое явление. Наблюдаешь порой по телевизору иную фигуру. Вроде умный такой человек, красноречивый... А как начнет этот человек поучать нас чему-то, так телевизор краснеет. Иль какие высокопоставленные фигуры, а попадают на взятках и на аферах, опускаются ниже грязи. Так возможно ли при широком уме полное отсутствие совести и стыда?**

— У апостола Павла мы находим такое понятие, как «сожженная совесть». Совесть есть некий сигнал, свидетельствующий о воздействии внешнего мира, внешних обстоятельств и даже человеческих мыслей на нравственную природу самого человека. Если это воздействие отрицательное, то сигнал срабатывает, мы чувствуем угрызения совести, но это очень тонкий сигнал, и его можно заглушить. К примеру, человек украл, и совесть заговорила. Мучительное состояние стыда. Но взял человек, дернул стаканчик водки, и уже полегчало. И снова украл, и снова заработала, только не так уж сильно, и снова залил он это дело. Совесть можно разрушить, можно сжечь, если ложно убедить себя, что вот за этот порок мне вовсе не стыдно... И когда такое происходит, человек теряет всякую нравственность, духовность, он становится животным. И даже куда страшнее, потому что у него развитый интел-

лект, и при отсутствии духовности это разумное страшное животное.

Спалив в себе совесть, он старается спалить ее у людей, его окружающих. И если из человечества совсем изъять это чувство, человечество превратится в стаю. А теперь давайте посмотрим, что вокруг происходит. Преступность. Люди озлобляются. Жить стало тяжело, потому что нравственное начало все больше покидает людей. Если оно нас покинет совсем, то мы, подобно скорпионам в банке, не сможем существовать. И я бы сказал так, что нравственность есть условие выживания человеческой цивилизации. Люди, если хотите жить, будьте нравственны! Через совесть кратчайший путь к Богу.

— **Скажите, Владыко, случилось ли Вам впрямую испытать на себе помощь Божию в каких-то случаях экстремальных?**

— Да, был такой случай. Кажется, году в 1976-м. Господь тогда чудесным образом меня и Владыку Никодима от верной смерти спас. Дело было на моих зимних каникулах. Я, признаться, люблю очень горы и вот поехал тогда отдохнуть в Терскол, это в Кабардино-Балкарии. Через несколько дней мне туда позвонил Владыка Никодим, посетовал, что плохо себя чувствует. Я пригласил его к себе, сказал, какая замечательная здесь погода, природа, целительный горный воздух... И он приехал. А спустя два дня Владыка Никодим вдруг говорит: «Срочно отсюда уезжаем!» Я говорю: «Да что вы, такая погода, самый отдых!» «Срочно! — говорит он, — пойдй посмотри, когда автобус идет?» Я посмотрел, отвечаю: «Автобус идет в одиннадцать часов». Он говорит: «Нет, возьми машину, мы едем сейчас же». Я поймал какого-то «левака», мы уехали в Минеральные Воды, сели в самолет, прилетели в Ленинград. Только прибыли, нам звонит местный Владыка Антоний и говорит: «Вы добрались?» «Добрались». — «Так вот, после того как вы уехали, через двадцать минут, прямо в номера ваши ударила лавина, туда поселились туристы из ГДР, и все они погибли. И автобус одиннадцатичасовой попал в лави-

ну, в нем тоже никого не осталось в живых...». Вот что это такое?!

ПРИ СОВЕТАХ ЦЕРКОВЬ ПОДРЫВАЛИ ИЗНУТРИ

— Расскажите, Владыко, немножко о себе то, что Вы сами считаете главным, интересным и для нас поучительным.

— Родился я 20 ноября 1946 года в Ленинграде. Отец мой, Михаил Васильевич Гундяев, работал тогда инженером на военном заводе, а в 1947 году стал он священником. Мой дед по отцовской линии был человеком глубоко религиозным. Так что мое становление духовное проходило под очень большим влиянием родителей. А когда я окончил школу, то Господь меня свел с митрополитом Никодимом Ленинградским и Новгородским, который в то время был председателем Отдела внешних церковных сношений. Человек совершенно выдающийся, который оказал огромное влияние на развитие церковной жизни в 60–70-х. Это были годы гонения.

— В чем тогда проявлялось это гонение?

— Положение Церкви сделалось при Хрущеве настолько удручающим, что некоторые священники, в частности мой отец, сравнивали этот период с временами сталинского гонения и говорили: «При Сталине было проще, тогда ставили к стенке или отправляли в лагерь. И всем все было ясно: вот друг, вот враг, а здесь все делалось куда более изощренно, мерзко, Церковь начали подрывать изнутри. Государство решило, что священники не имеют права нести административную и финансовую ответственность. Все было передано в руки мирян — старост, которые назначались местными властями. Все деньги церкви и вся административная власть ее находились в руках этих старост. А староста делал все, чтобы разорить храм финансово. Все средства он старался сдать в так называемый Фонд мира либо в райисполком, где эти деньги втихую разворовывали чиновники. А ведь там были и добровольные от прихожан пожертвования, которые тоже до единой копейки проходили через руки старосты.

— В России, конечно, воруют, но

чтобы церковные деньги?!

— Помню, когда я приехал служить в город Вязьму, там вся местная власть питалась за счет собора. Увидел я в Вязьме, что роскошный храм в жутком состоянии, черный, как кузница, на клиросе стоят три ветхие старушки, поют, и больше никакого хора. Один священник еще, убогий такой и еле живой. Я попросил, чтобы в храм явилась староста, а настоятель к вечеру отвечает: «Владыко, староста просила передать, что вы для нее не начальник».

Более того, были старосты, которые вмешивались и в богослужебную часть. Я никогда не забуду такого внешне невероятно благоговейного человека по фамилии Людоговский, который напоминал Льва Толстого своей окладистой бородой. Он был старостой Троицкого собора Александро-Невской лавры в Ленинграде. Он ездил за границу, и его везде принимали за такого русского интеллигента. На самом деле это была страшная, чудовищная личность. Под такой благоговейной внешностью скрывался гонитель Церкви, который строго выполнял указания местного уполномоченного Григория Семеновича Жаринова, а тот был принципиальным врагом Церкви, и дело доходило до того, что Людоговский, например, на праздник Крещения мог перекрыть воду. Вот заполнился чан воды, освящает воду настоятель или даже митрополит. Народу в лавре 25–30 тысяч, поскольку другие-то храмы закрыты. Все стоят за водой. И вдруг... в трубах закончилась вода.

А еще они пакостили так. Допустим, родители крестили дитя. Полагалось регистрировать паспорта родителей. А уж потом старосты выдавали эти записи местным властям. После тех родителей снимали с очереди на квартиру, увольняли с работы, урезали пенсии. А люди не понимали: что происходит? Мы пришли в Церковь, а попы нас сдали?!

Наверное, с тех времен и пошло в народе подозрение, дескать, у многих попов под рясами скрыты погоны офицеров КГБ.

Могу свидетельствовать, что абсолютное большинство священников были людьми глубоко порядочными и, несмотря на все гонения, честно

выполняли свой долг, несмотря на все запреты, умудрялись посещать семьи, освящать дома.

Тогда категорически запрещалось приглашать священника к себе домой. Только в одном случае — если умирающего причастить. Но если у вас новоселье и вы хотите освятить квартиру, вы должны были получить на то разрешение в райисполкоме. Без того же разрешения нельзя было совершить панихиду на кладбище. А разрешения, естественно, никто никогда не давал.

Когда я десять лет — с 1974-го по 1984-й — работал ректором Духовной академии в Ленинграде, там установка властей была такая: не допустить в академию людей образованных, детей из социально значимых семей. Зато без всякого труда можно было принимать шизофреников, людей с неполным средним образованием. Если мальчик с дипломом отличника, ему просто не давали ленинградской прописки. Мои дискуссии с уполномоченным Совета по делам религии длились до десяти часов в день. И если в этих изнурительных беседах мне удавалось потерять не более 10 процентов из тех, кого я бы хотел принять, то я считал это великой победой.

— Скажите, Владыко, было в те годы хоть что-то светлое?

— Я не сторонник того, чтобы все наше недавнее церковное прошлое рисовать в черных красках. При

всем том притеснении церковная школа переживала много светлого: огромную внутреннюю динамику. Никакого застоя мы не чувствовали. Когда я принял академию, у нас было студентов 137 человек, а через десять лет уже около 500. Четверть из них поступили к нам, уже имея высшее образование. Был случай, когда я принял в Духовную академию Константина Смирнова, известного актера Пушкинского театра, который снимался у Бондарчука. Он пришел ко мне, познакомились, но я объяснил, что не смогу сейчас принять его сразу из артистов, потому что будет дикий вопль на весь город. Но он все-таки подал заявление. И тогда по этому поводу состоялось специальное заседание бюро обкома под председательством товарища Романова, где рассматривался вопрос: что делает этот ректор — он передовых борцов идеологического фронта тащит в Духовную академию! Мне было сказано прямо: если вы его примете, вы поставите под удар всю вашу школу! Я не мог пойти на конфликт. Начались бы суровые притеснения людьми методами.

— **Что это могли бы быть за методы?**

— Ну, например, однажды я встретился с уполномоченным Совета по делам религии, стал говорить о том, что наше здание на Обводном канале очень тесное и мы готовы собрать деньги, провести реконструкцию. Он мне ответил: «Вы должны знать, что Духовная академия в Ленинграде — это экзотика для иностранцев. Мы вас только из-за этого и терпим. А вообще вам в Ленинграде не место». Конечно же, при такой ситуации невозможно было идти на прямое столкновение с бюро обкома из-за студента Константина Смирнова. Нас могли бы в любой момент закрыть под любым предлогом. И Смирнов работал год грузчиком в магазине. Потому что из грузчиков в семинарию можно, а из театра — ни в коем случае. После он был принят, успешно окончил и сейчас служит священником.

*Николай ВАРСЕГОВ
Благовест-Инфо
28.01.2009*

ПАТРИАРХ КИРИЛЛ ПРИЗВАЛ ОСТЕРЕГАТЬСЯ СЛОГАНА «ПРАВОСЛАВИЕ ИЛИ СМЕРТЬ!»

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл призвал верующих опасаться проповедников, использующих «слоган» «Православие или смерть!». В проповеди, которую он произнес в Неделю Торжества Православия в московском Храме Христа Спасителя, предстоятель РПЦ сформулировал основные отличия подлинного церковного учения от ереси.

Распространенное в церковной среде мнение о еретике как о «разбойнике» обоснованно лишь отчасти, считает Патриарх, — «за реальным разбойником, за распутником, за грешником не пойдут тысячи». «Люди идут за сильным вождем, который умеет убеждать и который может показывать пример в жизни. Большинство еретиков были такими сильными церковными вождями, имевшими огромный авторитет среди народа», — продолжил предстоятель РПЦ.

«Основные еретические движения древности были связаны с попытками оградить православие, сохранить его чистоту, дать людям более ясное понимание догматов», — сказал далее Патриарх Кирилл. «Добрыми намерениями» были движимы и Арий, и Несторий, и многие другие богословы, учение которых было впоследствии отвергнуто Церковью.

Выдающиеся личные качества ересиархов крайне усложняют задачу отличить ересь от допустимого в Церкви разномыслия, продолжил Патриарх, и остается единственный способ — понять, присутствует ли в той или иной проповеди истинная любовь. Ибо где есть любовь, там не может быть раскола.

«Если мы встречаемся с человеком, который утверждает, что он

борется за чистоту православия, но в его глазах опасный огонь гнева, ему везде чудятся еретики, он готов идти в бой и на разделение Церкви, готов поколебать основы церковного бытия, якобы защищая православие[...], — это первый признак еретика, — сказал далее предстоятель РПЦ. — Если мы слышим горячие призывы к борьбе, к разделению, к спасению православия даже до смерти, когда мы слышим слоган: «Православие или смерть!» — нужно опасаться подобных проповедников».

«Никогда Господь не говорил: «Мое учение или смерть!», — подчеркнул Патриарх Кирилл. — Ни один апостол не провозглашал: «Православие или смерть!», — потому что православие — это жизнь вечная, радость во Святом Духе, красота жизни. Смерть же — это тлен, результат грехопадения и дьявольского действия».

Лозунг «Православие или смерть!» сам по себе «опасен, ложен и внутренне противоречив», — считает первоиерарх.

*БЛАГОВЕСТ-ИНФО
8.03.2009*

ВЫСТУПЛЕНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА НА ВСТРЕЧЕ СО СТУДЕНТАМИ КАЛИНИНГРАДСКИХ ВУЗОВ

23 марта 2009 года, в заключительный день Первосвятительского визита в Калининград, Святейший Патриарх Кирилл встретился со студентами и курсантами калининградских вузов в Российском государственном университете им. И. Канта и ответил на их вопросы.

— Я благодарю за эту возможность сегодня обратиться к молодой студенческой аудитории, и не только здесь, в стенах этого зала, но и, с помощью соответствующих технических возможностей, ко многим другим молодым людям.

Я вспоминаю свою встречу с вами в этих же стенах. Может быть, кто-то присутствует и сегодня из тех, кто слушал меня тогда. Конечно, я уже не помню, что говорил вам тогда, потому что мне после этого со многими людьми приходилось встречаться... Но я помню то душевное состояние, которое я обрел в этих стенах, общаясь со студентами, преподавателями, профессорами. Это было положительное чувство, чувство уверенности в том, что, несмотря на множество проблем, с которыми сталкивается наша молодежь сегодня, мы имеем очень мощное молодежное национальное ядро. Это мыслящие сильные люди, способные действительно многого достичь в будущем. А значит, у России есть надежда, потому что те, кто сегодня молод, завтра возьмут бразды правления в свои руки, будут отвечать за экономику, за социальную жизнь, за духовную жизнь, культуру и многое другое. Поэтому я вступаю на эту кафедру и начинаю что-то говорить вам, как бы находясь в том настроении, которое вынес от нашей первой встречи.

Если говорить о специфике восприятия мира молодым человеком, то это восприятие отличается от восприятия человека зрелого, взрослого. Во-первых, молодые люди более динамичны, в них больше энергии, больше внутренней

пассионарности. С другой стороны, есть еще некая психологическая особенность восприятия мира молодым человеком. Само сознание, психика молодого человека устроены так, что он как бы заточен на обучение, даже вне зависимости от того, учится этот молодой человек или не учится. Это ярко видно на примере ребенка. Дети постоянно задают вопросы. Это заложено в них природой. Они многого не знают. Они задают вопросы, получают ответы, воспринимают информацию. Эта информация закладывается в памяти и сознании ребенка, и так формируется личность. Когда человек перестает задавать вопросы, это первый признак старения. Не цифры в паспорте важны, а вот эта мера ощущения, способность воспринимать информацию, впитывать ее и учиться. Это есть некий показатель молодости, духовной и интеллектуальной. Ну а в молодом возрасте это типично, это обычное дело. Так люди и учатся. В связи с этим у молодых людей открываются очень большие возможности для познания мира. Но именно из-за этого и возникают основные проблемы, которые отражаются на становлении человеческой личности.

Для молодого человека важен пример, образ. И одним из способов формирования личности является подражание. Вы даже себе представить не можете, насколько важно подражание в вашей жизни. Если сейчас кто-то скажет «нет, а я никому не подражаю, я сам по себе»... Я только один маленький пример приведу, чтобы вы поняли, насколько важно подражание, насколько большую роль оно играет

в вашем формировании. Мода. Что такое мода? Это некий стереотип, который сегодня предлагается для подражания. И каждый воспринимает это абсолютно безоговорочно. Модно — значит красиво. Я хочу походить вот на этого киноактера, а я хочу походить вот на эту модель из глянцевого журнала, хочу походить на крутого соседа, который так поражает мое воображение. Эта подражательная модель восприятия действительности в молодости играет чрезвычайно большую роль. Как я сказал, здесь заложены положительные моменты, потому что многое в мире достойно подражания. Но здесь есть и свои опасности, ведь молодому возрасту свойственно менее критическое отношение к объектам подражания, чем в зрелом возрасте. Вообще в зрелом возрасте люди практически уже никому не подражают, потому что они сами уже сформировались. Хорошо это или плохо, это другой разговор. Но у них есть внутренние стереотипы, которые они накладывают на окружающую жизнь. Подходит то, что соответствует моим убеждениям, подходит то, что соответствует моему образу мысли, подходит то, что соответствует моему вкусу. Не слушаю музыку, если она не соответствует моему вкусу, какие бы серьезные люди это ни предлагали. В молодом возрасте это не так. В молодом возрасте присутствует постоянная попытка бессознательного подражания. Хорошо, если сознательного. Чаще всего это идет на уровне инстинкта. Подражаю, вот и все. Даже не отдаю себе в этом отчет. Вот здесь, именно в этой сфере познания мира, и находятся

основные проблемы для молодежи, потому что сегодня, живя в информационном обществе, мы имеем такое огромное влияние внешнего фактора на человека, что это может привести к очень опасным последствиям для человеческой личности. И потому способность молодого человека выборочно воспринимать весь этот поток информации, подражать только тому, что соответствует некоторым внутренним его установкам, является очень важной.

И вот теперь позвольте мне перейти к самому главному. А как сделать так, чтобы у молодого человека возникли как можно раньше ценностные установки, которые он способен был бы использовать, выбирая модели для подражания, отсекая то, что не соответствует этим внутренним установкам? Если говорить обо всем этом в контексте глобализации, то речь, в конце концов, идет о способности народа и культуры оставаться самими собой. Для того чтобы молодой человек был способен критически воспринимать информацию, которая на него обрушивается, не только интеллектуальную, но и чувственную, эмоциональную, любую, очень важно, чтобы как можно раньше сформировался некий костяк, некая система ценностей в таком молодом человеке. Вот тогда человек становится сильным, и теперь он сам управляет информационным потоком. Он отсеивает то, что ему не подходит. Я не помню, в вашей аудитории или какой другой я рассказывал об одном замечательном американском ученом-химике русского происхождения, с которым я познакомился в далеком 1971 году в Соединенных Штатах Америки. Кстати, он был православным священником и одновременно выдающимся ученым. И вот он научил меня одной премудрости, которой я с радостью делюсь с другими людьми. Он мне сказал примерно следующее: все то, что мы воспринимаем извне, состоит из шумов и сигналов. Шумов 90%, сигналов 10%. Мудрость человека заключается в способности отделять шумы от сигналов. Как бы отделяя шумы от сигналов, настраивая радиоприемник, уходя от помех и выходя на ту волну, которая несет в себе информацию. Так вот, что сделать для того, чтобы шумы отсеивать

от сигналов? Какой фильтр нужно поставить внутри себя, чтобы творчески воспринимать информацию, которая к нам приходит?

Здесь мы переходим к очень важному вопросу формирования личности, формирования ценностей. Есть такие понятия: «базисная культура» и «субкультура». Думаю, очень важно методологически отличать одно от другого, базисную культуру от субкультуры. Существует молодежная субкультура. Она очень привлекательна для молодых людей. Это особый покррой одежды, украшения, даже манера говорить, способ проводить свободное время. Вращаясь только в этой субкультуре и видя примеры только этой субкультуры, у молодого человека может произойти очень опасное смещение понятий. Эту субкультуру он начинает воспринимать как базисную культуру, а все остальное — как пережитки прошлого или нечто чужое. А на самом деле это субкультура. Ведь есть субкультура и у пожилых людей. Пожилые люди одеваются отлично от молодых людей, у них другой стиль жизни и поведения, другие интересы. Можете себе представить, чтобы субкультура пожилого человека была бы общей, базисной культурой? Это трудно себе представить, особенно молодому человеку. А пожилому человеку абсолютно невозможно признать молодежную субкультуру за базисную культуру. Вот отсюда и вырастает так называемый конфликт отцов и детей. И некоторые считают, что этот конфликт непреодолим. Я глубоко убежден, что это неверно. Все зависит от того, способны ли мы субкультуру отличать от базисной культуры, и насколько глубоко базисная культура заложена в нашем сознании, в нашей жизни и нашем поведении.

До революции 1917 года была попытка сформировать базисную культуру на основе классической культуры. Базисным образованием была классическая гимназия с изучением латыни, древнегреческого языка. Почему? Потому, что латынь, древнегреческий язык, античная культура — это действительно базисная культура для европейской цивилизации. Из латинского языка вышли все романские языки: и французский, и итальянский, и

португальский. И в основе многих архитектурных стилей лежали принципы, заложенные античным искусством и античной культурой. И подход был такой: нужно дать молодежи базисную античную культуру, на основании которой можно развивать свою собственную национальную культуру, субкультуру, имея прочный и твердый фундамент. Это был методологически правильный подход. Специалисты-филологи скажут, что это абсолютно правильный подход. Философы скажут, что это был правильный подход. Это и есть базисное образование. Идеально было бы, чтобы все мы овладевали сначала этим базисным образованием, а потом уже становились бы физиками, математиками, врачами, архитекторами и так далее. Но в настоящее время все это невозможно, потому что невероятно усложняется процесс обучения. Увеличивается количество информации, которое обрушивается на человеческую личность, и никаких студенческих и школьных лет не хватит, чтобы от той античной культуры дойти до современности и еще стать хорошим специалистом. Поэтому сегодня, конечно, надо что-то менять, но не принципы. Замечательно, если у нас с вами будет возможность изучать латинский и древнегреческий язык, но для вас уже, для вашего поколения это дело невозможное. Этим надо заниматься с детства. Поэтому мы, говоря о формировании базисной культуры сегодня, должны внести коррективы в ту дореволюционную схему.

Сегодня мы должны овладевать базисной культурой, связанной с историей нашего народа. Это то, что является базисным для нас. Это не исключает, конечно, возможности изучать античный базис, но в реальном измерении важно было бы знакомить детей и молодежь с базисной культурой своего народа. Почему? Да потому, что в этой базисной культуре заложена система ценностей. К базисной культуре, конечно, относится язык, литература, та часть литературы, которую мы называем классической русской литературой. К базисной культуре, конечно, относится религиозная культура.

Для меня всегда странно слышать, когда люди говорят, что не

надо изучать религиозную культуру. Это все равно, что сказать, что в век электроники не нужно изучать таблицу умножения. Но ведь необходимо уметь делить, складывать, вычитать, умножать и не прибегая к помощи калькулятора. Есть вещи, которые человек обязан знать. Основы религиозной культуры, связанной с национальным культурным базисом — это то, что непременно нужно знать. Вот именно из этой базисной культуры произрастает система ценностей, национальных ценностей, которые формируют личность и общество. Если, владея этими ценностями, мы будем способны к тому, чтобы, накладывая эти ценности на информационный поток, отделять шумы от сигналов, мы будем очень сильными. Сильной будет личность, сильным будет общество и сильным будет государство. Мы не потеряемся тогда на этих развилках и перепутьях глобализации. Мы не будем Иванами не помнящими родства. Мы будем носителями яркого и сильного духовного и культурного самосознания. Такой человек будет способен критически использовать подражание, подражая тому, что соответствует его основе, его станному хребту, и отвергая все, что ему не соответствует.

Думаю, у нашей страны нет иного пути, если мы хотим сохраниться как страна и народ в эпоху глобализации. Ведь невозможно защитить сегодня нашу молодежь и детей от информации, которую они потребляют. Только внутри самого человека должны быть выстроены эти рубежи обороны, причем выстроены должны быть очень творчески. Эти рубежи обороны в масштабах личности, семьи и государства не должны отождествляться с охранительной политикой. Человек должен быть достаточно открыт к восприятию того, что несет ему современный мир, и одновременно быть способным защищать самые сокровенные глубины своей жизни, сохраняя свою национальную, духовную, религиозную, культурную самобытность, а вместе с этой самобытностью сохраняя нравственную систему ценностей. Вот это последнее очень трудно дается современной молодежи, потому что современная массовая субкультура оказывает настолько сильное влия-

ние на молодежь, что выстроить разумную оборону против ее влияния очень и очень тяжело. Я объясню, почему тяжело. Потому что массовая субкультура в абсолютном своем большинстве, за исключением каких-то выдающихся проявлений, апеллирует не к разуму, не к интеллекту, а к человеческому инстинкту. Если мы посмотрим на рекламу, на те же самые глянецовые журналы, если мы повнимательнее посмотрим на тот информационный поток, который идет с телеэкрана, то мы увидим, что все направлено на то, чтобы, используя человеческий инстинкт, добиваться конкретных целей — коммерческих, идеологических, может быть, даже политических, хотя и в меньшей степени.

Человек так устроен, что голос инстинкта очень силен, но не будь инстинкта, не заложи Бог эту инстинктивную силу в нашу природу, не было бы продолжения человеческого рода, мы бы все умерли от голода, от жажды, от холода. Следуя инстинкту, мы защищаем сами себя. Инстинкт есть некая сигнальная система, обеспечивающая самосохранение, выживание личности. Ведь именно так существует животный мир — животные существуют, размножаются и выживают только благодаря голосу инстинкта. Человек отличается от животного именно тем, что ему Богом дана еще одна внутренняя сила, которая не дана животным — нравственное начало. Ученые спорят в отношении происхождения нравственности и никогда не могут окончательно сказать, что это такое и почему. По-

тому что если нравственность отделяется от трансцендентного начала, от Божественного начала — она практически повисает в воздухе. Это совсем не значит, что люди неверующие являются безнравственными, это глубочайшее заблуждение так говорить. Неверующий человек может быть нравственным, но не потому что он неверующий, а потому что в нем сильно развито нравственное чувство, которое познается через совесть. Но с агностической, атеистической точки зрения объяснить наличие нравственности невозможно. В самом деле, почему я должен жертвовать собой во имя другого? Жизнь-то одна дается. Почему я должен отдавать что-то другому, когда нужно как можно больше приобретать для самого себя? Если мы отрываем нравственность от реальной жизни, то люди действительно превращаются в зверей, они живут на основе инстинкта.

Так вот, опасность влияния определенной части массовой культуры на молодежное сознание заключается в том, что эта культура эксплуатирует инстинкт, в первую очередь, половой инстинкт, разрушая нравственное начало человека. Все, что связано с реализацией полового инстинкта, в молодости чрезвычайно активно и соблазнительно. И тормоза срываются. Нужно быть очень зрелым, сильным человеком, чтобы контролировать свое поведение, особенно если внешняя среда постоянно провоцирует срыв этих тормозов, развивая очень опасную философию: а я, что, хуже другого? Массовая культура, которая сры-

вает эти тормоза, напоминает мне человека, который пилит под собой сук, на котором сидит. Как-то я сказал одному человеку, который в то время был не последним на нашем телевидении: когда я смотрю ваши фильмы, у меня такое впечатление, будто у вас нет собственных детей, будто у вас нет жены. Вы же раскачиваете не только других, не только у других вырываете способность управлять тормозами, но и у самого себя, у жены, у детей.

Человеческая цивилизация, живущая по закону инстинкта, нежизнеспособна. Никакая правовая культура, никакое мощное правовое поле и развитое законодательство не способны регулировать человеческое поведение ежечасно — лишь голос совести. Когда нам говорят: живи как хочешь, только других не обижай (а такова сегодня философия современного либерализма), нас тем самым подталкивают к жизни по закону инстинкта. Именно поэтому в современной либеральной философии отсутствует понятие греха, есть лишь плюрализм поведенческой модели, а нравственность — не более чем условное понятие: «то, что нравственно для тебя, безнравственно для меня». Вот эта философия, которая инкорпорирована в законодательство очень многих стран и во многом формирует контрсовременные массовые культуры, является убийственной для человеческой цивилизации.

Чем раньше человечество поймет, что нравственность — это способ выживания коллектива, семьи, личности, общества, всей человеческой цивилизации, тем лучше. Если это поймет наша молодежь — мы будем самыми сильными, потому что сила нации — в силе духа.

Каждый из вас хочет быть сильным, вы спортом занимаетесь, поэтому так друг перед другом показываете себя, и это нормально, это заложено в нашу природу. Мы хотим быть сильными. Но каждый человек должен понять, что не от гантелей только сила, хотя и этим нужно заниматься. В первую очередь, это сила духа. Наш народ выигрывал войны не потому, что мы были сильнее, обладали более мощным оружием, и не потому, что наши полководцы были умнее других. Особенно последнюю, Ве-

ликую Отечественную войну, мы выиграли потому, что оказались сильнее духом, мы сломили адскую военную машину, во много раз превосходившую наши возможности. Мы понесли большие потери, но победили. Мы прошли через тяжелейшие 90-е годы. Чудом мы сохранили свою внутреннюю силу, когда все центробежные силы заработали на разрыв нашего общества и исторической России. Сегодня некоторые боятся кризиса и говорят: «Кризис, что будет?» Да ничего не будет, если мы сами не подвергнем себя разрушительному нравственному кризису. Если будем внутренне сильными — мы соберемся, мы будем лучше работать, лучше учиться, у нас будут ясные цели, мы будем понимать, что мы должны защищать, и преодолеем кризис, с улыбкой будем на него смотреть и говорить: «А поучительное было время, мы стали сильнее».

Задача Церкви, как я это понимаю, заключается в том, чтобы постараться затормозить те опасные процессы, которые сегодня идут в мире. Есть некая тенденция в мировой цивилизации — самораспад. Это особенно зримо на примере благополучных обществ в других странах, о которых нам говорят: «Вот пример для подражания». То, что происходит внутри многих благополучных обществ, является признаком невероятной слабости и угрозой существованию самого общества.

Я глубоко убежден в том, что необходима коррекция этого цивилизационного развития. В наших условиях эта коррекция может быть достигнута только через сохранение наших базисных ценностей, через формирование личности, способной критически воспринимать и оценивать происходящее и достигать тех целей, которые стоят перед этой личностью, а также и перед всем обществом.

Я уже сказал о том, что вижу главную, может быть, задачу Церкви именно в том, чтобы содействовать этому процессу, о котором мы говорим — не процессу разрушения, а процессу создания сильной личности, крепкой семьи и сильного государства. Дай Бог осознать всем нам важность переживаемого момента, особенно вам, мои дорогие молодые люди. В каком-то смысле

линия фронта проходит через ваши души. Достоевский говорил о том, что Бог с дьяволом борется, а поле битвы в сердцах человеческих, и в первую очередь это сердца молодых. И никто, кроме вас, этой победы не одержит. Только одни могут помочь вам одержать эту победу, а другие толкать к тому, чтобы дьявол захватил ваше сердце. А где дьявол, там смерть, там нет жизни, в какую бы красивую отделку дьявольские соблазны ни оборачивались.

Самая великая мудрость человека — это мудрость уметь различать духов, уметь отличать добро от зла и держаться добра, потому что там, где добро, там жизнь.

Благодарю вас за внимание.

— **Неожиданно было увидеть на сайте Патриархии раздел «Наука и образование». Так как с наукой, спор науки и религии окончен?**

— Вы знаете, никакого спора между наукой и религией нет и быть не может по определению, как не может быть спора между наукой и живописью. Ошибка заключалась в том, причем ошибка, как со стороны Церкви, так и со стороны науки, что Церковь на Западе, Католическая Церковь, инкорпорировала в свою догматику, в свое вероучение определенные научные схемы средневековья — например, геоцентрическую систему мира. Когда Коперник сказал, что не вокруг Земли крутятся планеты, а вокруг Солнца, это стало не очередной гипотезой или научной теорией, а вызовом вероучению. И Католическая Церковь стала защищать не веру в Бога, не догматику свою, а одну из средневековых научных гипотез, ложно догматизированную. Но в научном споре становилось совершенно ясно, что Церковь не права, а наука права. Церковь стала употреблять не только аргументы интеллектуального убеждения, но что-то и похлеще, вы знаете. Так на Западе вырос конфликт между наукой и Церковью, чего никогда не было на Востоке.

Вторая очень опасная ошибка — когда наука идеологизирована. В нашей стране наука была частью мощного идеологического аппарата государства и потому могла интерпретироваться исключительно в контексте атеистического ми-

ровоззрения и никак иначе. Она стала фактором идеологического воздействия на сознание. Конечно, какая тут вера? Тут при помощи науки нужно было доказать, что вера — это обскурантизм, что это вчерашний день, что это не соответствует научной доктрине мира.

Если Церковь не вмешивается в науку и не выносит своего суждения о том, насколько данные гипотезы или теория соответствуют или не соответствуют религиозной доктрине, а наука не подвергает религиозные знания критике, используя свой инструментарий, вот тогда каждый остается в том поле, в котором он призван работать. Но это не изолированные поля. Наука и религия, Церковь и знание должны взаимодействовать. Церковь не может ни догматизировать, ни критиковать с догматической точки зрения научные гипотезы, но у Церкви может быть право выносить нравственное суждение не только об отдельных научных идеях, как, например, клонирование, но и об отдельных технологиях, связанных сегодня, в первую очередь, с генными технологиями. Осуществлять такого рода нравственную экспертизу научных исследований Церковь, конечно, должна в тесном взаимоотношении с научным сообществом, что сейчас, слава Богу, начинает развиваться. Полагаю, что в ближайшее время мы будем очень активно развивать наш диалог с научным знанием.

— Ваше Святейшество, Русская Православная Церковь всегда осуществляла духовное наставничество как в русской армии, так и на флоте. Как Вы считаете, необходимо ли ввести пастырскую службу на штатной основе при современном опыте в Вооруженных Силах? И как Вы относитесь к женщинам-офицерам, проходящим службу в Вооруженных Силах? Спасибо.

— Начну с последнего вопроса. Я положительно отношусь к тому, что женщины принимают активное участие в деятельности Вооруженных Сил, потому что целый ряд должностей женщины могут занимать с большим успехом, чем мужчины.

А что касается пастырского окормления военнослужащих, я выступаю за то, чтобы в армии, были,

конечно, капелланы, священники. Это общемировая практика, и мне трудно понять, почему в России до сих пор этого нет.

Но возможно, есть обстоятельства, которые оправдывают наше отставание от общемировой практики. С одной стороны, это неполная готовность Вооруженных Сил, с другой — не в полной мере готовность Русской Церкви. Ведь для того, чтобы в армии на постоянной основе работали священнослужители, нужно много таких священнослужителей и нужно их хорошо подготовить. Но и сейчас осуществляется пастырское окормление армии и флота, и ответственность за него несут местные приходы. Я думаю, еще какое-то время эта практика просуществует, но постепенно нужно будет переходить к профессиональному окормлению военнослужащих священниками, которые не имели бы другого послушания, кроме армейского. Что, еще раз хочу сказать, соответствует мировому опыту и что соответствует сегодняшним потребностям Вооруженных Сил России — по крайней мере, очень многих офицеров и солдат, которые нуждаются в таком пастырском окормлении, особенно в труднодоступных гарнизонах.

— Ваше Святейшество, как Вы считаете, не вызовет ли введение уроков истории Православия в школе межрелигиозных трений? Все-таки наше государство многонациональное и многоконфессиональное?

— Вот еще одна из мифологем. Дело в том, что никто не предлагает в обязательном порядке ввести уроки Православия для всех школьников. Мы предлагаем, чтобы на основе альтернативы, в рамках учебной программы, преподавался ряд предметов по выбору.

Но те учащиеся (или, для начальных классов, их родители), которые желают знакомиться с основами православной культуры, имеют право на такой выбор. А те, кто хочет знакомиться с основами исламской (католической, протестантской, иудейской) культуры, имеют право на свой выбор.

Кроме того, некоторые люди считают, что вообще лучше изучать не основы той или иной религиозной культуры, а некий религи-

оведческий курс. Если есть такие люди, то пускай они изучают религиозно-оведческий курс. Но изучение кем-то религиозно-оведческого курса не должно закрывать возможность для тех, кто хочет изучать основы православной культуры.

Есть люди совершенно неверующие, для которых религиозная аргументация не очень убедительна, в том числе и в воспитательном плане. Мне кажется, для таких людей нужно преподавать основы светской этики, тоже на выбор.

Духовно-нравственную область, которая должна обязательно присутствовать в наших учебных программах, необходимо строить на вариативной основе, предоставляя возможность каждому человеку выбирать в соответствии с его потребностями. Причем я не исключаю, что молодые люди могли бы переходить из одного курса в другой на протяжении, допустим, обучения в средней школе.

Поэтому все эти разговоры о межрелигиозной вражде — это все от лукавого. Схема, которая предлагалась и предлагается Церковью, не несет в себе ни малейшей опасности для сохранения веры и согласия в нашем обществе.

— Сейчас ни для кого не секрет, что большинство молодых людей, даже окончив вузы, не получает достойного духовного образования. Хотелось бы узнать, собирается ли Церковь делать дальнейшие шаги для развития культурного, духовного образования молодежи. Спасибо.

— В своем выступлении я пытался говорить о том, что необходимо формирование базисных ценностей, нравственных, культурных ценностей. Мне кажется, Церковь должна принимать участие в формировании этих ценностей. Исходя из своей позиции и предлагая свой инструментарий, Церковь, конечно, должна участвовать в образовательном процессе. Но здесь все должно быть увязано с нашей Конституцией, с нашим законодательством таким образом, чтобы присутствие Церкви — через священнослужителей или через светских педагогов — соответствовало законодательным принципам нашего государства. Я глубоко убежден, что без особого труда можно и даже нужно разработать модели

такого взаимодействия Церкви и высшей школы.

— Ваше Святейшество, как Вы относитесь к вопросу о создании теологических факультетов в светских университетах?

— Положительно отношусь. Теология — это область знания. Сегодня идут споры о том, является ли теология наукой. Меня немножко удивляет этот подход, потому что, допустим, изучение истории на светском факультете называется наукой, а изучение истории Церкви в духовной академии называется псевдонаукой. Изучают примерно по одним и тем же учебникам, используя одни и те же источники, но как будто вывеска на фасаде здания может определять — правильный или неправильный подход используется.

Я думаю, сегодня богословие поставлено в такие условия, при которых отсутствие научного подхода просто обрекает богословие на нежизнеспособность. Сегодня одна из очень важных задач, которые стоят перед высшей богословской школой — повышение научного уровня богословских исследований в области философии, истории мысли, церковной истории и во многих других областях богословского знания. Если все эти дисциплины преподаются на светской площадке, то здесь есть свои преимущества, потому что в закрытых учебных заведениях мы готовим в первую очередь священнослужителей. Однако богословские знания как раз относятся к числу фундаментальных знаний — недаром все западные университеты начинались с богословия.

Богословие, философия и языки — вот три фундаментальных дисциплины, на которых выросла вся современная европейская и мировая образовательная система. Поэтому, конечно, преподавание, изучение теологии в светских учебных заведениях не было бы ничем новым. Это было бы просто повторением того опыта, который существует в мире, но это дало бы возможность желающим студентам познакомиться с этой очень важной частью фундаментальных знаний и базисной культуры.

— Как вы относитесь к такому явлению, как всемирная сеть Интернет? Известно, что от-

крыт и активно функционирует официальный сайт Московской Патриархии. Какие задачи вы возлагаете на него?

— Такой извечный вопрос. В свое время спрашивали у архиереев, как вы относитесь к электричеству (*смех в зале*), можно ли в церкви проводить электричество или нужно, чтобы в паникадилах были свечи. Потом почему-то именно архиереев спрашивали, как вы относитесь к возможности ехать на службу в автомобиле, а не в упряжке лошадей. Сегодня нас спрашивают, как мы относимся к Интернету. Так же, как вы относитесь к Интернету.

Интернет — это инструментарий. Как всякий инструментарий, его можно использовать во благо или во зло. Здесь мы как раз возвращаемся к теме внутреннего фильтра. Каждый человек сам должен определять, отталкиваясь от своего представления о мире, от своих базисных ценностей, что для него хорошо, а что плохо.

В определенных случаях эту обязанность должно брать на себя государство, потому что мы знаем, что некоторые интернет-сайты несут в себе очень опасную, провокационную информацию, толкающую людей на преступления. Вот здесь, конечно, нужно уже проявлять бдительность и государству. Но Интернет — это научное достижение, которое, конечно, должно было когда-то появиться. Оно появилось, и важно, чтобы оно было использовано во благо.

— Ваше Святейшество, в последнее время появляется много сериалов про студентов, в которых молодежь предстает в не самом привлекательном виде. На Ваш взгляд, насколько этот образ соответствует действительности и каково влияние этих сериалов на саму молодежь?

— Я за всю свою жизнь не посмотрел ни одного сериала (*смех в зале, аплодисменты*). Я не хочу тем самым сказать, что это низкого уровня продукция, я далек от критики. Я просто никогда не выдерживал больше двух серий (*смех в зале*). Если кто-то выдерживает, значит, во-первых, слишком много свободного времени. Я бы посоветовал студентам, конечно, не сериалы смотреть бесконечные, а

читать, работать, думать, молиться, если хотите, спортом заниматься, формировать свою личность. Сериал ничего не сформирует, это развлекаловка низкого уровня. Когда человеку уж совсем делать нечего, пусть включает телевизор, смотрит сериалы, но это не для молодых людей, мне так кажется.

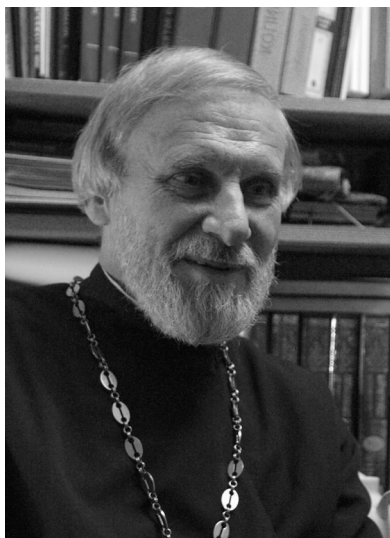
— Ваше Святейшество, чисто студенческий вопрос: списывать на контрольных — это грех (*смех в зале, аплодисменты*)?

— Эти аплодисменты для меня не очень ясны, это поддержка этого тезиса или что-то другое?

— Актуальность, видимо.

— Я хотел бы сказать так: если мы обманываем — это плохо, но я далек от того, чтобы вообще исключить всякую возможность, допустим, написания неких конспектов перед экзаменами, которые мы иногда называем почему-то шпаргалками. Вот пишет человек самостоятельно эти конспекты, это же тоже процесс обучения. Конечно, желательно потом повторить материал по этим конспектам так, чтобы, может быть, и не использовать их никогда. Это часть обучения. Но всегда и при всех обстоятельствах мы все-таки должны помнить: исключения могут быть из правил, но ни шпаргалка, ни списанные контрольные не могут становиться правилом. Иначе правилом вашей жизни всегда будет дармовщина, тогда вы будете слабыми, а не сильными, тогда это будет работать против вас, формировать ложные ценности, что можно все стянуть: если можно украсть интеллектуальную собственность, то почему нельзя украсть иную собственность? Я не являюсь крайним ригористом и еще раз хочу сказать: бывают иногда такие обстоятельства, когда у человека остается только одна возможность, чтобы не отстать от курса. Всякое в жизни бывает, иногда какие-то потрясения, трудности, не справился с чем-то — в качестве какого-то исключения сделать это, может быть, и нужно, покайся перед Господом, но ни в коем случае не возводить это в правило (*аплодисменты*).

ПРЕСС-СЛУЖБА
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

«ИМЕЮТСЯ ВСЕ ОСНОВАНИЯ ОТНОСИТЬСЯ К ХРИСТИАНСТВУ КАК К СИЛЕ, СПОСОБНОЙ СПАСТИ МИР ОТ НАДВИГАЮЩИХСЯ КАТАСТРОФ XXI ВЕКА»

**НАСТОЯТЕЛЬ ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ
ПРОТ. АЛЕКСАНДР БОРИСОВ ОТВЕЧАЕТ
НА ВОПРОСЫ ЖУРНАЛА «ИТОГИ»**

— Что определило выбор Архиерейского и Поместного Соборов в пользу владыки Кирилла?

— Думаю, что из всех архиереев нашей Церкви владыка Кирилл выделяется, прежде всего, своей деятельной позицией. По числу статей, докладов, интервью и других публичных выступлений митрополит Кирилл уступал только патриарху Алексию II.

Один из важнейших документов нашей Церкви, «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», принятый на Архиерейском соборе 2000 года, был разработан под руководством именно митрополита Кирилла. Благодаря этому документу все члены Русской Православной Церкви получили возможность определять свою позицию по самым разным вопросам современной церковной и общественной жизни. Разумеется, у каждого могут быть свои оттенки во взглядах и мнениях. При этом документ написан ясным современным языком на очень высоком богословском уровне.

Пожалуй, трудно найти человека, который не видел бы выступлений митрополита Кирилла по телевидению. Столь частые выступления с проповедями, беседами, ответами на вопросы свидетельствуют о высокой заинтересованности владыки Кирилла в том, что является главной задачей пастыря Церкви, — проповеди Евангелия. Глубокие и четко выраженные мысли, прекрасная дикция, ясный сильный голос сразу же создают у слушателей убеждение, что выступающий умеет говорить и ему есть что сказать. То же самое следует сказать и о проповедях владыки в храмах, во время богослужений. Слово, сказанное владыкой, уже в должности местоблестителя в храме Христа Спасителя на вечерне в день Рождества Христова 7 января 2009 г. было ярким и запоминающимся.

Можно определенно утверждать, что после Патриарха Алексия II из всех архиереев нашей Церкви митрополит Кирилл был самым известным. Так что то,

что выбор при избрании главы Русской Церкви пал именно на митрополита Кирилла, мне представляется вполне естественным и закономерным.

— Что ждет Церковь от нового Патриарха?

— Ожиданий, конечно, множество, и самых разных. Ответить за всю Церковь невозможно. Однако главным ожиданием, конечно, является продолжение линии патриарха Алексия II на сохранение и укрепление единства Церкви. Единство не означает единообразия. Патриарх Алексий II умел находить общий язык с представителями разных течений в нашей многомиллионной Церкви, подправляя и корректируя крайности разных позиций. Только в весьма редких случаях, когда никак не удавалось достичь взаимопонимания и согласия, Патриарх шел на решительные меры, вплоть до запрещения в служении. Впрочем, по большей части такие меры носили временный характер.

Думаю, при новом Патриархе будет уделяться особое внимание повышению уровня культуры и образованности духовенства. В минувшие 20 лет из-за быстрого роста числа храмов и монастырей не было возможности предъявлять высокие требования к качеству священнослужителей. Сейчас положение иное, и прихожане вправе ожидать от своих пастырей не только благоговейного богослужения в храме, но и доброго, глубокого, подлинно христианского отношения к каждому человеку в соответствии с его личными особенностями и проблемами.

Особое внимание Церковь должна уделять многодетным семьям, сиротам, заключенным, а также бездомным и освобожденным из мест лишения свободы. Во многих тюрьмах заключенные месяцами не могут встретиться со священником, чтобы исповедоваться и причаститься. А ведь тюрьма — место, где нужда в добром пастыре самая высокая.

Освободившиеся после отбытия наказания часто оказываются никому

не нужными, и им ничего не остается, как снова стать на преступный путь. Думается, что монастыри могли бы становиться местами реабилитации хотя бы для части таких людей, твердо ставших на путь исправления, но нуждающихся, однако, в духовной помощи, жилье и трудоустройстве. Было бы крайне важно сотрудничество Церкви и государства в деле создания реабилитационных центров, типа рабочих домов, учреждаемых в свое время св. Иоанном Кронштадским. В Церкви много людей, готовых искренне помогать в такого рода центрах, но необходимы специальные государственные программы, которые обеспечили бы материальную сторону таких центров.

* * *

Мне представляется, что деятельное и равноправное сотрудничество руководителей государства с главой Русской Православной Церкви принесло бы огромную пользу и Церкви и нашему государству, руководство которого желает сохранять доброжелательную, но в то же время самостоятельную и независимую позицию по отношению к Западу. Как многолетний глава Отдела Внешних Церковных связей владыка Кирилл — дипломат с огромным опытом.

Учитывая все усложняющуюся политическую и экономическую ситуацию в мире, имеются все основания относиться к христианству не только как к руководству для устройства частной жизни, но как к силе, способной спасти мир от надвигающихся катастроф XXI века.

Международная солидарность, программы эффективной культурной и экономической помощи бедным странам, разумное самоограничение богатых стран могут вывести мир на новый уровень международных отношений.

Россия с ее огромными природными, культурными и духовными ресурсами вполне может стать лидером в борьбе за справедливое мироустройство.

28 января 2009 г.

КАК ИЗБИРАЛИ ПАТРИАРХА ДО ПЕТРА I

Византийский опыт

Влияние обычного клира и мирян в деле избрания претендентов на кафедру патриарха и выбора из числа последних достойнейшего при общей активности византийского церковного народа было, однако, ничтожным. Оно проявлялось лишь на предварительных этапах в характерных для разных слоев общества оценочных и волевых настроениях относительно возможных кандидатов «от хижины рыбака до царского дворца», более или менее абстрактно отражаясь на результатах конкретного голосования. Значительную роль в деле устроения патриаршей власти играло монашество и архиереи, которым, за редким исключением, обычно удавалось поставить во главе Церкви своих представителей. Но доминирующей при этом, хотя и не совершенно свободной, была роль императора, ибо значение помазанника Божия, попечителя, покровителя и защитника византийского общества обязывало его деятельно участвовать в избрании патриарха. К этому василевса понуждало и то, каким — в силу историко-социальных причин — огромным влиянием на ход государственной жизни (не говоря уж об общественной) и, в частности, влиянием на положение императорского престола пользовался сам патриарх (симфония светской и духовной власти).

Собственно процесс замещения вдовствующей патриаршей кафедры новым лицом был многоступенчатым и протяженным во времени (от двух месяцев до нескольких лет). Начинался он с созыва императором (но без его прямого участия) архиерейского Собора для обсуждения и избрания трех кандидатов в патриархи (либо из епископата, либо из монахов, либо даже из мирян). Из них император выбирал одного. Затем он через архонтов — в акте так называемого малого наречения — от имени Собора и себя лично объявлял о своем выборе. Последний закреплялся актом великого наречения — литургически и соборно, то есть перед лицом всего церковного народа (включая духовенство, мирян и представителей власти), при этом, если нарекаемый не был в сане, совершалось его иерейское рукоположение. Далее императором в тронном зале Большого дворца совершалась торжественная церемония возведения новонареченного в звание Константинопольского патриарха и вручения ему первосвятительского жезла. После этого следовало первое патриаршее богослужение в храме св. Софии — с предваряющим, если избранный не был епископом, торжественным обрядом архиерейской хиротонии. В ходе первого патриаршего богослужения совершалась

интронизация — акт провозглашения возведенного патриархом и его посажения на престоле предстоятеля Византийской Церкви. Завершался процесс замещения первосвятительской кафедры актом братского общения новоизбранного патриарха с предстоятелями других православных поместных церквей в форме адресованной им грамоты с изложением учения о вере, а также актом обращения к собственной пастве в форме окружного — исповеднического и учительного по содержанию — послания.

Св. патриарх Иов.

В Московском государстве середины XV — конца XVI в. ни духовенство (особенно белое), ни церковный народ массово никак не участвовали в деле избрания предстоятеля Русской Церкви, митрополита. Это право полностью принадлежало помазаннику Божию — великому князю и затем царю, опиравшемуся или нет на мнение и помощь весьма узкого круга особо приближенных к нему лиц: он выбирал кандидатуру, достойную по его мнению предстоятельства, либо из состава епископата, либо из числа монашествующих. Процедура же церковного соборного решения была формальной и предпрешенной государевой волей.

Обстоятельства учреждения на Руси патриаршества в конце XVI в. хорошо известны и описаны. Оставляя подробности за скобками, необходимо подчеркнуть: личное участие в этом процессе вселенского патриарха Иеремии II было обусловлено комплексом причин и целей, связанных взаимной (Москвы и представленного Иеремией православного Востока) заинтересованностью в

контексте уникального геополитического положения Московского государства и Русской Церкви в тогдашнем христианском мире; главная роль в осуществлении поставленной цели принадлежала царю Феодору Иоанновичу и его правительству (прежде всего, в лице Бориса Годунова); русское духовенство, и в частности епископат, впервые было приобщено к делу возведения митрополита Московского Иова в достоинство патриарха Московского и всея Руси на самом последнем — техническом — этапе, но весьма пассивно. На состоявшемся по указу Феодора Иоанновича в Москве 17 января 1589 г. архиерейском Соборе во главе с митрополитом Иовом, во-первых, сам же царь оповестил соборян о согласии (как итоге длительных переговоров) гостившего в Москве главы Константинопольской Церкви Иеремии II на учреждение в Русской Церкви патриаршества; во-вторых, Собор изъявил желание лишь молитвенно, а не деятельно помочь царю завершить начатое дело; в-третьих, Собор направил к Иеремии государева думного дьяка и главу Посольского приказа А. Я. Щелкалова выяснить подробности о порядке патриаршего поставления в Греции и получить письменное изложение этого чина.

Полученный греческий чин был Щелкаловым переработан на основании собственно русской традиции возведения избранника в митрополита и уже 19 января утвержден совместным Собором духовенства и бояр. После этого расширенная депутация от Собора доставила Иеремии «приговор государя» относительно хода предстоящего торжества и поименно намеренных кандидатов на патриаршую и новые епархиальные митрополичьи, архиепископские и епископские кафедры — по три кандидата на каждую.

23 января после литургии в кремлевском храме Успения русским «освященным Собором» совместно с патриархом Иеремией и его греческим окружением было совершено, согласно предписанию государя, торжество как бы избрания кандидатов на первосвятительство — митрополита Московского Иова, архиепископа новгородского и псковского Александра, архиепископа ростовского и ярославского Варлаама. Любопытна «обратная связь»: по подписании грамоты об избранных Иеремия явился вместе с соборниками в золотую палату и лично вручил ее царю, а царь по оглашении последней произнес свой окончательный вердикт, назвав имя московского владыки. В этот же день и в стенах все той же золотой палаты предстоятель вселенского престола впервые за все время своего пребывания в России встретился с митрополитом Иовом и благословил его как «нареченного патриарха

Московского и всея России». При этом необходимо подчеркнуть: в конечном счете, предложенный Иеремией чин патриаршего наречения по византийскому образцу не состоялся, обряд произошел вне богослужения, в царском дворце как светски церемониальное утверждение государем своей воли относительно якобы соборно избранных кандидатов.

Посвящение новонареченного Иова состоялось 26 января, в воскресенье, в Успенском храме по предварительному составленному богослужебному «чину и уставу». Главнейшими эпизодами священнодействия были: во-первых, исповедание Иовом веры перед лицом царя Феодора Иоанновича и вселенского патриарха Иеремии посреди храма во время последования 1-го часа (произнесенный им текст при некоторых исключениях повторял текст присяги, которую прежде давали новопосвящаемые русские митрополиты); во-вторых, совершенная над Иовом на литургии, по малом входе, собором сослужащих архиереями во главе с Иеремией полная архиерейская хиротония; в-третьих, церемония, представлявшая собой своеобразный акт интронизации (по окончании литургии и по разоблачении Иова, в алтаре храма, на горнем месте, Иеремия возложил на него «золотоворотную» икону, панагию, клобук и мантию, а Феодор Иоаннович, произнеся приветственную речь, вручил ему украшенный золотом посох святителя Петра, митрополита Московского). Торжественное празднование свершившегося события с богослужениями, шествиями нового патриарха по городу («на ослиати»), обменом подарками, застольями продолжалось три последующих дня.

Дальнейшей заботой русского правительства (заботой настоятельной и дипломатически напряженной) было собственноручное заверение Иеремией II «Уложенной грамоты» об учреждении на Руси патриаршества (май 1589 г.) и признание этого акта со стороны поместных Церквей (1590 и 1593 гг.). При этом, кстати, московский первосвященитель оставался в стороне: не было даже его братского обращения к главам восточных патриархатов, столь традиционного для Вселенской Церкви (подписанная Иовом наряду с Иеремией и другими лицами «Уложенная грамота» не была его личным документом и в жанрово-содержательном отношении не являлась посланием).

Итак, порядок избрания и утверждения первого русского патриарха сильно отличался от порядка, принятого на православном Востоке, в частности в Греции. Нет оснований подвергать сомнению законность и благость итога всех предпринятых действий (особенно ввиду святости первого предстоятеля Русской Церкви), но внешне (процедурно-канонически) и внутренне (по существу) эти действия принципиально были иными,

ибо целиком совершались вне соборного разума Церкви, склоненной даже в части епископата под всеохватывающей властью царя (пусть и благочестивейшего), и были полностью оторваны от возможных чаяний бесправного и безгласного церковного народа. Поистине краеугольные камни устроения Христова могут быть одновременно и драгоценностью и претканием (1Петр 2,6-7).

Патриархи св. Гермоген, Филарет, Иоасаф I, Иосиф, Никон, Иоасаф II, Пятитир, Иоаким, Адриан

Установленные применительно к святителю Иову условия, характер и правила возведения в патриаршее достоинство сохранялись в Московском государстве без принципиальных изменений до 30-х годов XVII в. Во всяком случае, при поставлении на патриаршество святителя Гермогена, митрополита Казанского (3 июня 1606 г.), Филарета (Никитича, Романова), митрополита Ростовского (24 июня 1619 г.) и архиепископа Псковского и Великолуцкого Иоасафа I (6 февраля 1634 г.) основы «сценария» не менялись: главной и всеопределяющей инстанцией был царь (в первом случае Василий Иванович Шуйский, в двух других — Михаил Феодорович Романов), время от выбора кандидатуры до наречения и поставления избранника было предельно сжатым (несколько дней), использовался разработанный Щелкаловым чин патриаршего посвящения (через таинство новой хиротонии). Однако имели место нюансы. Так, при поставлении на первосвященительскую кафедру Гермогена и Филарета их имена (выдвинутые Смутным временем в авангард жизни русского общества) были единственными и внеконкурентными, но вместе с тем горячо поддержанными широким народным мнением, чем в какой-то мере компенсировался отличающий Русскую Церковь того времени дефицит соборности. Что же касается Иоасафа, то павший на него выбор царя (несмотря на формальное наличие еще двух кандидатов) был предопределен предсмертным благословением почившего патриарха Филарета, так что фактически произошла своего рода передача власти из рук в руки. Очевидно, что и царь Михаил Феодорович не был безучастен. О его доминирующей роли свидетельствует, по крайней мере, его послание главам Константинопольской, Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской Церквей о смерти патриарха Филарета и поставлении нового патриарха Иоасафа.

Процедура патриарших выборов претерпела принципиальное изменение после смерти Иоасафа I (28 ноября 1640 г.) и в двух пунктах приблизилась к вышеописанной византийской. При избрании нового патриарха теперь, наконец, проявляется соборное начало, правда, — лишь отчасти, ибо имена

претендентов были все-таки определены исключительно царем, народное мнение не учитывалось и претенденты соборно не обсуждались. Лично назвав шесть кандидатов на первосвященительство (двух архиереев, одного архимандрита и трех игуменов), Михаил Феодорович уполномочил прибывших к весне 1642 г. на Собор в Москву по его призыву епархиальных владык, настоятелей монастырей и протопопов (настоятелей соборных церквей) определить одного из них. Оригинален был способ определения. Согласно современному свидетельству, государь велел написать имена названных им кандидатов на шести жребиях, затем дважды по три жребия были вложены в принадлежавшую всем прежним русским патриархам «панагию злату» и при этом отобраны два жребия, из которых после третьего вложения оставлен был единственный. Эта жеребьевка осуществлялась в Успенском храме перед чудотворной иконой Божией Матери «Владимирской» в три приема, — по ходу молебного пения «на три статии»: во славу Живоначальной Троицы, святых архангелов и ангелов; в честь Успения Пресвятой Богородицы и на память о святых апостолах; наконец, в честь Московских и всея России чудотворцев Петра, Алексия и Ионы. Именно так в последнем жребии оказалось запечатанным имя архимандрита московского Симонова монастыря Иосифа. Ему царь и назначил быть новым патриархом. Заметно иной ход процедуры избрания описан Адамом Олеарием. Однако надо подчеркнуть, рассказ последнего, хоть и построен на слухах и потому менее достоверен, все же подтверждает факт использования нового способа отбора из нескольких претендентов достойнейшего первосвященительского престола — с упованием на промысел Божий или, как писал конкурент Иосифа, «по жребию, а не царским изволением». На следующий день (21 марта), как обычно, в царской палате избранный архимандрит был наречен патриархом; неделю спустя (27 марта) посвящен в патриарха «рукоположением преосвященного Афония, митрополита Новгородского и Великолуцкого и всего освященного Собора» и затем (28 марта) «возведен... в церкви Пречистия Богородицы на патриаршеское место, что на правой стороне у столпа», то есть интронизирован. Второй особенностью начала первосвященительского служения Иосифа стало то, что он, заняв кафедру, возобновил (правда, более чем через год после своего наставования) старинную традицию обращения к церковному народу с архиерейским наставлением в виде двух напечатанных в августе 1643 г. в одном сборнике «Поучений» — «архиереем, и священноиноком, и мирским иереом, и всему священному чину» и «христоробивым князем, и судиям, и всем православным христианом». Будучи литературно компилятивным и несамостоятельным, это обращение, тем

не менее, замечательно характеризует составителя, поскольку он не в пример всем четырем своим предшественникам открыто и нелицеприятно обличил недостатки духовно-нравственной жизни современного ему русского общества, причем не взирая на чины, и, по-видимому, при этом изложил свое личное понимание относительно истинно христианского устройства жизни.

Как известно, едва умер патриарх Иосиф (весной 1652 г.), царь Алексей Михайлович уже определил ему преемника, — Новгородского митрополита Никона. История возвышения государева «собинного друга» до патриаршества свидетельствует о том, что внешне дело замещения кафедры предстоятеля Русской Церкви обрело еще более четкие черты соборности. Однако по существу процесс избрания Никона был больше похож на политическую акцию, чем на церковное деяние, сопряженное с волей Божией и правилами канонической жизни. По кончине Иосифа Алексей Михайлович повелевает написать чин, по которому надлежало избрать нового патриарха, и созывает в Москву на Собор весьма широкий круг русского духовенства — от митрополитов до простых священников. Его наказ «ко избранию на патриаршеский престол написать двенадцать мужей духовных» соборяне выполнили и 22 июля 1652 г. из их числа выбрали «без жребия» митрополита Никона, о чем сразу известили царя. В тот же день в церкви Успенья были совершены в присутствии царя и всех соборян молебствия: Пресвятой Троице, духам бесплотным, Пресвятой Богородице с акафистом, святым апостолам и святым чудотворцам Московским — Петру, Алексию, Ионе и Филиппу. После молебствий послали на Новгородское подворье за новоизбранным патриархом депутацию. Но вопреки ожиданиям Никон отказался явиться в Успенский храм пред лицо государя и духовенства. Против воли его таки привели на Собор. Далее последовала сцена многократных уговоров со стороны царя и народа и многократных отказов со стороны избранника. В конце концов, согласие было достигнуто, но лишь на условиях обетного заверения Алексеем Михайловичем и народом «содержать евангельские догматы и соблюдать правила св. апостолов и св. отцов и законы благочестивых царей» и во всем «слушаться» нового предстоятеля Русской Церкви. На другой день было патриаршее наречение Никона, а 25 июля — его посвящение в патриарха и связанные с этим событием обычные традиционные праздничные мероприятия.

Восшествие на русский первосвятительский престол следующего патриарха связано было одновременно с низложением самоустранившегося от власти и пребывавшего в опале грекофила Никона

и окончательным утверждением весьма близкого к греческому порядку замещения патриаршей кафедры вместе с дальнейшим развитием соборного начала. 31 января 1667 г. в Чудовом монастыре в рамках работы Большого Московского Собора участники последнего в присутствии восточных патриархов — Александрийского Паисия и Антиохийского Макария избрали двенадцать кандидатов в первоиерархи (игуменов, архимандритов и трех епископов). Из этого списка «не без ведома» царя Алексея Михайловича (вероятно, по его указке) было вычеркнуто девять имен. Акт о состоявшемся отборе зачитали государю в Золотой палате. Из оставшихся имен — архимандритов Троице-Сергиева монастыря Иоасафа и Владимирского монастыря Филарета, а также келаря Чудова монастыря Саввы — государь, посоветовавшись с патриархом Макарием (Паисий по болезни отсутствовал), выбрал первое имя. Находившемуся при этом Иоасафу тут же было торжественно объявлено о государственной воле, и затем в Успенской церкви в присутствии новоизбранного русского первоиерарха и патриарха Макария о решении Алексея Михайловича объявили народу. 8 февраля, в выздоровлении Александрийского патриарха Паисия, в патриаршей палате Чудова монастыря совершено было по «Чинувнику архиерейскому» наречение Иоасафа; 9 февраля, в Успенской же церкви после вечерни по тому же «Чинувнику» новонареченного благословствовали, а на следующий день, в неделю мясопустную, опять-таки в храме Успенья Пресвятой Богородицы его через архиерейское рукоположение посвятили в сан патриарха. По окончании литургии и после обмена благодарственными и поздравительными речами была совершена интронизация: восточные патриархи возложили на Иоасафа II мантию, белый клобук и панацию, а царь вручил своему новому патриарху архипастырский жезл. Затем последовали празднества по заведенному порядку, только выезды из Кремля в Белый город Иоасаф совершал не «на ослиати», а в санях.

В дальнейшем процедура замещения патриаршей кафедры была вновь нарушена, — надо думать, по причине чрезвычайного усиления светской власти в лице государя. Относительно избрания патриархов Питирима (июль 1672 г.) и Иоакима (июль 1674 г.) источники не сообщают ничего особенно замечательного. Оба, видимо, с учетом старшинства занимаемой ими епархиальной кафедры — Новгородской, были, в сущности, назначены царем Алексеем Михайловичем в патриархи, разумеется, при поддержке «освященного Собора» и соблюдении канонической традиции посвящения.

Наконец, при возведении в 1690 г. на

первосвятительскую кафедру десятого и последнего древнерусского патриарха Адриана при формальном соблюдении канонической нормы порядка имела место общественная напряженность, выразившаяся в борьбе между приверженцами старины (греко-русская партия) и энтузиастами нововведений. Первым покровительствовала вдовствующая царица Наталья Кирилловна, вторых влекла и объединяла энергия 18-летнего царя Петра Алексеевича. После смерти 17 марта патриарха Иоакима именно в петровском окружении начали обсуждать как достойнейшего первосвятительства Псковского митрополита Маркелла, известного своей ученостью, кротостью и снисходительностью к иностранцам. Но против его кандидатуры выступила царица, сумевшая и Петра убедить в своей правоте.

Известны также неудачные попытки добиться патриаршего престола со стороны оказавшегося в Москве иезуита Михаила Яконовича (в своих письмах он сам об этом свидетельствовал).

Как бы то ни было, но в июле 1690 г. в Москве с целью назначения преемника собрался малым числом участников (6 митрополитов, 3 архиепископа, 1 епископ и 3 архимандрита) Собор. Определены были три кандидата — митрополит Казанский Адриан, архиепископ Коломенский Никита и архимандрит Троице-Сергиева монастыря Викентий. Из них в угоду Наталье Кирилловне выделен был друг и соратник покойного Иоакима Адриан, которого затем на «освященном Соборе» 22 августа государи (Иоанн и Петр Алексеевичи) вместе с архиереями «едва умолиша» согласиться на «началовождение паствы многооссийския». 23 августа состоялось его наречение в патриархи, а 24-го — поставление по обычному уставу. Свое вступление на пост предстоятеля Русской Церкви Адриан озаменовал «Окружным посланием», обращенным с наставлениями ко всем сословиям русского общества.

Итак, предпринятый здесь обзор исторических данных показывает, что на Руси в течение последнего столетия досиноподальной эпохи голос Русской Церкви в деле избрания ее главы преимущественно был вспомогательным и ограничивался лишь литургическими рамками обряда, тогда как решающее значение почти всегда имел голос монарха. Баланс взаимодействия сил мог по разным причинам меняться в ту или иную сторону, но принципиально на протяжении всего патриаршего периода основополагающий вопрос бытия Русской Церкви — о ее предстоятеле всегда решался в царском дворце, а не на совете представителей разных социальных слоев церковного народа от архипастырей до мирян.

Владимир КИРИЛИН
(Печатается с сокращениями,
Источник: Богослов.Ru)

ПРОПОВЕДЬ В НЕДЕЛЮ КРЕСТОПОКЛОННУЮ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Одним из излюбленных изображений на стенах катакомб первых христианских общин было изображение пророка Моисея — как он погружает веточки от какого-то особого дерева в воду. Это напоминает эпизод из Исхода, когда Израиль, вышедший из египетского рабства и чудом спасшийся от преследовавшего его египетского войска, входит в страшную знойную пустыню, оставив Египет, оставив плодородные места, оставив благополучную жизнь, рабскую, трудную, но все-таки жизнь. Израиль входит в мертвую каменистую пустыню с палящим солнцем, ни единой травки, — и им начинает казаться, что времена рабства были куда лучше, чем время в этой знойной пустыне, где нет ни еды, ни воды. И когда они уже умирают от жажды, неожиданно видят где-то впереди небольшое озеро — радостно бросаются к этому месту, и вдруг, о горе, вода оказывается совершенно горькой, непригодной для питья. Представьте себе изнемогающих путников в жаркой пустыне, которые, найдя воду, вдруг убеждаются в том, что ее невозможно пить. Тогда Моисей, по наставлению Божию, берет ветви некоего дерева, рядом росшего, и погружает в воду. Ветви дерева вбирают в себя эту соль, и вода становится пригодной для питья. Наступает спасение, люди радуются, кто-то еще ходит рядом, не доверяют этому чуду — а те, кто доверяют, приходят и спасают свою жизнь и пьют воду, очищенную ветвями деревьев.

Для первых христиан это было

великим образом того, как в горечь окружающей нас жизни погружается Крест Господень — уже другое Древо, Древо, на котором Господь приносит себя в жертву. И если в этой жизни мы видим погруженный Крест Христов, — Сам Господь приходит и берет на себя все, с чем встречается в этой жизни человек. И тогда все начинает обретать совершенно другой смысл. Тогда наша жизнь, которая представляется однообразной, часто горькой, часто непереносимой, наполненной каким-то однообразием и скукой, все одно за другим — иногда человеку хочется, чтобы скорее все это закончилось, чтобы эта весна была последней и прочее. Тогда совершенно иной становится эта жизнь — она становится подобной водам того источника, становится животворящей влагой, потому что она наполнена смыслом, наполнена Присутствием Господа.

В сегодняшнем Евангелии Господь говорит о людях, которые еще не вкусят смерти, как увидят Царствие Божие, пришедшее в силе. Царство Божие — это не какое-то загробное потустороннее существование, это

существование здесь и сейчас, но когда Крест Господень с нами. Когда мы действительно ощущаем слова Христа — «и вот Я с вами до скончания века» — не просто как иносказание, а как реальность, присутствующую в нашей жизни — в виде Слова Божия, молитвы, Таинств, святых, добрых и прекрасных людей, с которыми мы встречаемся в жизни, тогда мы понимаем, что жизнь преобразуется. Наша жизнь приобретает смысл, содержание — таким становится для нас Древо Животворящего Креста. Давайте в нашей жизни помнить об этом, помнить о том, что только Его присутствие делает нашу жизнь действительно радостной. Всякая светская радость есть лишь прообраз, лишь указание на ту великую нескончаемую радость, которую приносит присутствие Христа.

Пусть Господь благословит наши сердца, чтобы Крест Христов, Его присутствие в нашей жизни были постоянными спутниками и поддержкой. Аминь.

Проповедь на Литургии
22.03.2009

Протопресвитер Александр ШМЕАН

ВЕЛИКОПОСТНАЯ МОЛИТВА СВЯТОГО ЕФРЕМА СИРИНА

Великим постом каждый день — с вечера воскресенья по пятницу читается удивительная молитва Ефрема Сирина.

Молитву, которую предание приписывает одному из великих наставников духовной жизни, св. Ефрему Сирину, можно действительно назвать великопостной молитвой, т. к. она особенно выделяется среди всех песнопений и молитв Поста.

Эта молитва читается дважды в конце каждой великопостной службы от понедельника до пятницы (по субботам и воскресениям она не читается, т. к. богослужения этих двух дней [...] отличаются от общего великопостного строя).

При первом чтении этой молитвы после каждого прошения кладется земной поклон. Потом 12 раз про себя читается молитва: «Боже, очисти мя, грешного», — с поясными поклонами. Затем вновь читается вся молитва, после которой кладется один земной поклон.

Почему эта короткая и простая молитва занимает такое важное место во всем великопостном богослужении? Потому что в ней перечисляются особым, свойственным только этой молитве образом все отрицательные и положительные элементы покаяния и определяется, так сказать, список наших индивидуальных подвигов. Цель этих подвигов, прежде всего, — осво-

бождение от какого-нибудь основного недуга, направляющего всю нашу жизнь и препятствующего нам вступить на путь обращения к Богу.

Основной недуг — праздность, лень, нерадение, небрежность. Это — та странная лень и пассивность всего нашего существа, что тянут нас всегда «вниз», а не поднимают «вверх», что постоянно убеждают нас в невозможности, а потому и нежелательности что-либо изменить. Это поистине глубоко вкорененный в нас цинизм, который на каждый духовный призыв отвечает: «зачем?» и благодаря которому в течение всей нашей жизни мы растрчиваем данные нам духовные силы. «Празд-

ность» — корень всех грехов, потому что она отравляет духовную энергию у самых ее истоков.

Плод праздности — уныние, в котором все учителя духовной жизни видят величайшую опасность для души. Человек во власти уныния лишен возможности видеть что-либо хорошее или положительное; для него все сводится к отрицанию и пессимизму. Это воистину дьявольская власть над нами, т. к. дьявол прежде всего лжец. Он лжет человеку о Боге и о мире; он наполняет жизнь тьмою и отрицанием. Уныние — это самоубийство души, потому что, если человек находится во власти уныния, он совершенно неспособен видеть свет и стремиться к нему.

Любоначалие! Любовь к власти. Как ни странно это может показаться, но именно праздность, лень и уныние наполняют нашу жизнь любоначалием. Лень и уныние извращают все наше отношение к жизни, опустошают ее и лишают ее всякого смысла. Они заставляют нас искать возмещения в совершенно неправильном отношении к другим людям. Если моя душа не направлена к Богу, не ставит себе целью вечные ценности, она неизбежно станет эгоистичной, эгоцентричной, а это значит, что все другие существа станут средствами для удовлетворения ее желаний и удовольствия. Если Бог не Господь и Владыка моей жизни, то я сам превращаюсь в своего господина и владыку, становлюсь абсолютным центром моего собственного мира и рассматриваю все с точки зрения моих потребностей, моих желаний и моего суждения. Любоначалие, таким образом, в корне извращает мое отношение к другим людям, стараясь подчинить их себе. Оно не всегда побуждает нас действительно командовать и властвовать над другими людьми. Оно может выражаться также в равнодушии, презрении, отсутствии интереса, внимания и уважения к другим людям. Дух праздности и безнадежности в этом случае направлен на других; и духовное самоубийство соединяется здесь с духовным убийством.

После всего этого — празднословие. Только человек среди всех созданных Богом тварей получил дар речи. Все святые Отцы видят в этом «отпечаток» Образа Божия в человеке, потому что Сам Бог явлен нам как Слово (Ин 1:1). Но, будучи высшим даром, он в то же время и наибольшая опасность. Выражая действительно саму сущность человека, его самоисполнение, он именно благодаря этому может стать средством падения, самоуничтожения, обмана и греха. Слово спасает и убивает; слово вдохновляет и слово отравляет. Правда

выражается словом, но и дьявольская ложь пользуется словом. Обладая высшей положительной силой, слово поэтому имеет огромную отрицательную силу. Оно создает положительное и отрицательное. Когда слово отклоняется от своей божественной природы и назначения, оно становится праздным. Оно «подкрепляет» дух праздности, уныния и любоначалия, и жизнь превращается в сущий ад. Слово становится тогда действительно властью греха.

Покаяние, таким образом, направлено против этих четырех проявлений греха. Это препятствия, которые надо удалить. Но только Один Бог может это

ложной сексуальному развращению, то это происходит только благодаря тому, что изломанность нашего существования нигде так себя не выражает, как в сексуальном разврате, в отчуждении жизни тела от жизни духа, от духовного контроля. Христос восстановил в нас целостность, восстановил настоящую иерархию ценностей, приведя нас обратно к Богу.

Первый чудесный плод этой целостности или целомудрия — смирение. Мы уже говорили о нем. Оно, прежде всего, — победа правды в нас самих, уничтожение всей той лжи, в которой мы обычно живем. Одни смиренные способны жить по правде, видеть и принимать вещи так, как они есть, и благодаря этому видеть Божие величие, доброту и любовь ко всем. Вот почему сказано, что Бог смиренным дает благодать и противится гордым.

За целомудрием и смирением естественно следует терпение. «Падший» в своей естественной природе человек — нетерпелив, т. к., не видя самого себя, он скор на суд и осуждение других. Это понятия обо всем неполные, изломанные, искаженные. Поэтому он судит обо всем согласно со своими вкусами и со своей точки зрения. Он равнодушен ко всем, кроме как к самому себе, поэтому он хочет, чтобы жизнь для него стала немедленно удачной.

Терпение поистине божественная добродетель. Господь терпелив не потому, что Он «снисходительно» к нам относится, но потому, что Он видит реально самую глубину вещей, которую мы по своей слепоте не видим, и которая открыта Ему. Чем больше мы приближаемся к Богу, тем терпеливее мы становимся, тем более отражаем в себе свойственное одному Богу бережное отношение, уважение к каждому отдельному существу.

Наконец, венец и плод всех добродетелей, всех усилий и подвигов есть любовь, та любовь, которая, как мы уже сказали, может быть дана одним Богом. Это тот дар, который является целью всего духовного приготовления и опыта.

Все это сведено воедино в последнем прощении великопостной молитвы, в котором мы просим: «видеть свои прегрешения, и не осуждать брата своего». В конце концов, перед нами стоит одна опасность: гордыня. Гордость — источник зла, и зло — источник гордости. Недостаточно, однако, видеть свои прегрешения, потому что даже эта кажущаяся добродетель может обратиться в гордость. Писания святых Отцов полны предостережением против этого вида ложного благочестия, которое на

Молитва преп. Ефрема Сирина:

Господи и Владыко живота моего!
Дух праздности, уныния, любоначалия
и празднословия не даждь ми.

Дух же целомудрия, смиренномудрия,
терпения и любве даруй ми, рабу Твоему.

Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя
прегрешения и не осуждати брата моего,
яко благословен еси во веки веков
Аминь.

* * *

Отцы пустынноики и жены непорочны,
Чтоб сердцем возлетать во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольных бурь и битв,
Сложили множество божественных молитв;
Но ни одна из них меня не умиляет,
Как та, которую священник повторяет
Во дни печальные Великого поста;
Всех чаще мне она приходит на уста
И падшего крепит неведомою силой:
Владыко дней моих! Дух праздности унылой,
Любоначалия, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.
Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.

А.С. Пушкин

сделать. Поэтому первая часть этой великопостной молитвы — крик из глубины человеческой беспомощности. Затем молитва переходит к положительным целям покаяния. Их тоже четыре.

Целомудрие! Если не придавать этому слову, как это часто делают, только его сексуальное, побочное значение, то его надо понимать как положительную противоположность духа праздности. Праздность, прежде всего, означает рассеяние, разделение, изломанность наших мнений и понятий, нашей энергии, невозможность видеть вещи, как они есть, в их целом. Противоположность праздности и есть именно целостность. Если обычно считают целомудрие добродетелью, противопо-

О МОЛИТВЕ СВ. ЕФРЕМА СИРИНА

Каждый день Великого Поста, кроме субботы и воскресенья, читается молитва: «Господи и Владыко живота моего». Молитва эта написана, по преданию, в IV веке в Сирии подвижником Мар-Афремом, или, как мы привыкли его называть, Ефремом Сирином — сирианином. Это был монах, поэт, богослов, один из славных сынов сирийской Церкви, вошедший в мировую литературу как знаменитый писатель [...]

Слова молитвы, довольно точно переданные стихами А. С. Пушкина, в переводе с сирийского звучат так на церковно-славянском: «Господи и Владыко живота моего», то есть: Властелин моей жизни, Тот, Кто дал мне жизнь, Тот, Кто является центром и средоточием моей жизни. «Не дай мне дух праздности», то есть лени, которая, по старинной пословице, — мать всех пороков. Невинная вроде вещь — лень, но она порождает очень много темного, черного.

«Уныние»... Христианство — радостное учение, радостное, и тот, кто

самом деле, под прикрытием смирения и самоосуждения, может привести к дьявольской гордыне. Но когда мы «видим наши грехи» и «не осуждаем брата своего», когда, другими словами, целомудрие, смирение, терпение и любовь соединяются в нас в одно целое, тогда и только тогда наш главный враг — гордость — уничтожается в нас.

После каждого прошения молитвы мы кладем земной поклон. Но не только во время молитвы св. Ефрема Сирина кладут земные поклоны; они составляют отличительную характеристику всего великопостного богослужения. Но в этой молитве значение их раскрывается лучше всего. В долгом и трудном подвиге духовного возрождения Церкви не отделяет души от тела. Человек отпал от Бога весь целиком, душой и телом. И весь целиком человек должен быть восстановлен, чтобы вернуться к Богу. Греховное падение состоит именно в победе плоти (животной, похоти в нас) над духовной, божественной природой. Но тело прекрасно, тело свято. Так свято, что Сам Бог «стал плотью». Спасение и покаяние тогда — не презрение к телу, не небрежение им, но восстановление тела в его настоящем служении, как выражения жизни и духа, как храма бесценной человеческой души. Христианский аскетизм не борьба против тела, но за него. Вот почему весь человек — душой и телом — кается. Тело участвует в молитве души, так же, как и душа молится не вне, а в своем теле. Таким образом, земные поклоны, «психотелесный» знак покаяния и смирения, поклонения и послушания, являются отличительной чертой великопостного богослужения.

унывает — тот от него отходит. Преподобный Серафим Саровский, великий русский святой начала XIX века, говорил: «Нет нам дороги унывать, ибо Христос всех спас».

«Любоначалие» — это значит влестолбие. Это есть у каждого; не думайте, что такие вещи, как культ личности, — это только в политике: это может быть и в семье, и в любом малом сообществе. Каждый человек несет в себе зерна вот этих стремлений: подавить волю другого, задушить ее, подчинить себе.

«Празднословие» [...] я исключаю детей: дети имеют право болтать, но до 15—16 лет. Когда дети болтают, они учатся общению, они упражняют свой язык; но когда этим «детям» уже больше двадцати, а иногда — больше сорока... Это значит: быть беспощадным к своей жизни. Подумайте (давайте будем честными перед собой): сколько нам осталось жить всем? Совсем немного. Поэтому, я повторяю, мы должны ценить жизнь, любить тот дар, который Бог дал нам, и помнить, что в вечность мы унесем только то, что у нас будет в сердце. А празднословие, болтовня — это страшное слово, это значит убивать время [...]

Далее в молитве сказано: «Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй мне, рабу твоему». Целомудрие — это чистота отношений к миру и людям, цельность души, без раздвоенности, без того, чтобы страсти тобою овладели.

«Смиренномудрие» — это значит мудрость здорового человека. Смирение здесь, в данном случае — это знать, чего ты стоишь на фоне вечности. Не раздувать себя, как лягушка в басне Крылова — она же лопнула. Не надо раздувать, а надо знать свою цену. Мудрость скромности — она необычайна, она прекрасна. Мудрость скромности — это не унижение паче гордости, а это здравость души. Вот вам пример. Когда человек начинает воображать о себе то, чего в нем нет, несколько движений вперед — и уже мания величия. Мания величия — это патологическое состояние гордыни. Только один человек заявляет, что он председатель Совета министров или что он Наполеон, и его кладут в психиатрическую больницу, а другой так не заявляет, поэтому он не в больнице, но в душе-то думает, что он выше всех.

«Терпения и любви». Что такое терпение? Формулирую кратко, чтобы вы запомнили. Терпение — это вовсе не состояние скота, который все терпит. Это не унижение человека — совсем нет. Это не компромисс со злом — ни в коем случае. Терпение — это есть умение сохранять невозмутимость духа

в тех обстоятельствах, которые этой невозмутимости препятствуют. Терпение — это есть умение идти к цели, когда встречаются на пути различные преграды. Терпение — это умение сохранять радостный дух, когда слишком много печали. Терпение есть победа и преодоление, терпение есть форма мужества — вот что такое настоящее терпение.

И, наконец, любовь. Любовь — это высшее счастье человека, это способность нашей души быть открытой, имманентно, как говорят философы, внутренне открытой для другого человека. Когда вы едете в метро по эскалатору, проверьте себя, способны вы любить или нет. Когда вы смотрите на тех, кто едет по другую сторону, и вам противно смотреть на эти физиономии — значит, все поры вашей души забиты и чувство любви у вас находится в эмбриональном состоянии [...]

Но сила благодати Христовой способна человека перестраивать таким образом, чтобы он видел людей совершенно иначе, чтобы у него первой реакцией была доброжелательность, чтобы он сразу видел красивое — в красивой женщине или мужчине, одухотворенное — даже там, где другие не замечают; чтобы, видя страдающее лицо, он чувствовал сострадание, чтобы он был открыт. Вот такой человек счастлив всегда, потому что он в единстве с людьми, он живет любовью.

[...] И в конце молитвы сказано: «Ей, Господи Царю (в переводе — Да, Господь мой и Царь), даруй мне зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего». Это вам понятно. Великое исцеление от осуждения — это уметь критиковать самого себя. Мы часто исключительно внимательны, я бы сказал, наблюдательны, и я бы еще сказал — психологически изощренны, когда речь идет о грехах соседа, о грехах другого человека. Здесь мы проявляем максимальное знание всех моральных заповедей и всех тонкостей. Но мы выступаем здесь в виде строгого судьи, не имея на то права, ибо то, в чем мы других людей осуждаем, — в том виноваты и мы.

Вы меня спросите: а может, в этом есть примиренчество, компромисс со злом? Ни в коем случае, никогда. Мы всегда должны называть зло своим именем. Но человеку, впавшему в этот грех, мы должны сострадать [...]

Вот суть этой молитвы, которая читается каждодневно Великим Постом с земными поклонами. [...]

1989 г.

Практическое руководство
к молитве. М., 1995.

ДЕНИС ИЗ АНАДЫРЯ (СОЛОВЕЦКИЕ ВСТРЕЧИ)

Представьте себе многозвенный рычажный механизм, в котором половина соединений заедает, остальные разболталась донельзя. Плюс к тому большинство рычагов погнуто...

Представьте себе автомобиль, в шарнирах рулевой трапеции которого, сверхдопустимый люфт, а тяги деформированы...

Денису 18 лет. Он прилетел на Соловки с мамой Галей из Анадыря, столицы Камчатки. У Дениса детский церебральный паралич. Всё его тело исковеркано недугом, всякий его сустав и мышца живут своей жизнью, не подчиняясь разуму юноши. Разум у Дениса — ясный, хотя ни одного слова вымолвить он не может. Только невнятный рык или — мычание. Не сразу я научился различать эмоциональную окраску: радость, просьбу или досаду — в издаваемых им звуках.

Ни руки, ни ноги, ни скрюченный недугом позвоночник не подчиняются воле Дениса и не потому, что не желают. Можете себе представить, как он перемещается...

Когда Денис спокойно (скособо-чено) сидит и рот его закрыт, видишь, как красиво его худощавое с чётким рисунком черт лицо, темно-карие глаза. Смуглота выдает сильную примесь чукотской (чуканской?) крови. Еще сильнее она ощущается в лице Галины.

При виде меня Денис радостно рычит, рот его раскрывается кошельком, с уголков губ тянутся ниточки слюны, а глаза — сияют радостью.

Не знаю, почему он сразу проникся доверием, потянулся ко мне. Ко мне, который еще недавно с инстинктом первобытного дикаря, сытого и благополучного, сторонился, почти брезгливо, ладно, хоть, не агрессивно, — даунов, олигофренов, церебральных паралитиков и даже слепых-глухонемых-безногих. Словно боялся заразиться от них их телесным несчастьем. И жизненный подвиг Жана Ванье, основателя общины, где вместе с умственно неполноценными на равных живут «нормальные» люди, у меня до сих пор вызывает скорее недоумение, чем восхищение...

Вскоре после моего прихода в Косму¹ я в течение целого учебного года ходил (в первое время героически

борясь с самим собой) в спецшколу, где читал третьекласскам сказки, играл с ними, водил погулять. Отторжение перешло в более спокойную фазу. Я перестал себя считать таким молодчагой, а свою деятельность — подвигом. И с дауном Ксенечкой Красовской, дочкой наших прихожан, мне уже не надо себя преодолевать, здороваюсь...

Сестра Екатерина, соловецкая трудница, рассказывала: когда Галина с сыном прибыли на остров и впервые пришли в Преображенский собор на службу, сердобольные тетушки стали давать Денису денежки. Он их брал, покупал свечку, добирался до ближайшей иконы, зажигал с энной попыткой — нет в моем словаре глагола, каким бы я мог точно обозначить действия, совершаемые Денисом, какими бы те действия ни были!..

Потом он подходил к матери и — уж не знаю, как она его понимала, впрочем, на то она и мать — просил ее узнать имя подательницы, чтобы помянуть-помолиться...

На Зосиму, Савватия и Германа Соловецких (21 августа) был, как водится, крестный ход вокруг стен обители, около километра. Больше половины пути я помогал Галине вести сына. Ростом мал и щупл, но — тяжелехонек, однако. Я шел и — благодарил Господа за честь и доверие Им мне, недостойному, оказанные...

Я полюбил этого юного человека. Один раз даже, не соразмеряя сил, приобнял при встрече. Для него это оказалось, как для меня бы нежность медведя. Лицо парня исказилось болью, а когда я стал смущенно извиняться, он успокоился и дал мне понять, что все в порядке.

Денис — телом калека, но — не страдалец. Он — человек определенно радостный. Он едва может передвигаться, но он четко знает, куда идет. Он не способен выговорить ни слова, но он любит и умеет общаться. И весь его вид — мне напоминание, чтобы я не машинально, между прочим, но истово благодарил Господа за телесное здоровье, мне Им данное. К которому отношение — как к дару Божию. И если уж рисковать-жертвовать — не иначе, как во славу Его...

Константин СЕМЕНОВ
Декабрь 2006

И
«Здравствуйте, Даниил!
Мир всем и благодать от Господа нашего Иисуса Христа!
Получил ваше письмо, с задержкой, правда, так как вы написали его шестого апреля, а получил я его двадцать шестого мая. Спасибо Вам, что ответили, Вы пишете, что очереди на посылку долго ждать, да у меня пожизненное заключение, и ждать можно до скончания дней моих! Вы действительно правы в том, что есть те, которым гораздо хуже, чем мне!

Спасибо вам за предложение записать меня в очередь на посылку, но, думаю, не стоит, да и вообще, простите меня за то, что к вам обратился. Вы знаете, я тут на ПЛС ни разу посылки за четыре года не получал, вот и сейчас уповаю на Господа и молю его о здравии, и Господь дает мне пищу на каждый день, и я довольствуюсь этими крохами. Вы пишете еще, что оказываете психологическую помощь. Вообще, если у вас в наличии имеются книги по психологии либо Синельникова, либо Норбекова, то пошлите книгу. Еще раз прошу Вас меня простить за мою слабость и отчаяние, правда мне не надо посылки! Мне приятно то, что вы вообще моего письма не проигнорировали, ведь я ко многим обращался с просьбой о помощи. Я сам виноват в том, что тут оказался, вот, думаю, и не стоит других своими трудностями озадачивать.

На этом ограничусь, да хранит Вас Господь!

PS: если можно, то пошлите в письме в пакетике, нажав на ватку, благоволия.

Николай Мамонов»

II

Без пути и цели в мире этом,
Как слепой, блудал в кромешной тьме.

Душу заслонив грехом от света,
Погибал в неправде и вине.
Удовольствий жизни, наслаждений
Я искал везде, что было сил,
Разочарованье, отвращенье
Вместо них все время находил.
Думал, что лечу, как голубь белый,
А на деле падал, падал вниз,
А душа стонала и болела
И кричала мне: «Остановись!»
Я ее не слышал и не слушал,
Отупев в безумии страстей,
Сладкой лжи хотели мои уши
Лицемерных, сладостных речей.
Жаждал испытать блаженстворя,
Пламень, свет любви и красоты,
Но вдруг чувствую, что сам стою у края
Жуткой бездны, тьмы и пустоты.
Сам себя своими же руками

¹ Московский храм Космы и Дамиана в Шубине (Примеч. автора).

ПЕРЕПИСКА С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ

“Живу со скорбью в душе” (из писем заключенного, приговоренного к пожизненному лишению свободы)

В цепи заковал и кандалы,
Сам себе избрал темницы камень,
Унижение вражьей кабалы.
Что считал блаженством и свободой,
Радостью и смыслом жизни всей,
Оказалось рабством злему роду,
Грешною погибелью моей.
Господи, услышь, к Тебе взываю,
Подними, очисти и омой!
Недостойн помощи, я знаю,
Блудный, грешный, жалкий, но я
Твой.
Господи, я Твой, я Твой навеки!
Жаль, я, гордый, этого не знал..
Ты, слепому, мне размежил веки,
Сколько лет блуждал..
А Ты все ждал!

III

«Здравствуйте, братья и сестры группы духовной поддержки храма святых Космы и Дамиана! Мир вам и Божие благословение да будут с вами! Получил вами посланное письмо и Евангелие от Луки, спасибо вам! Евангелие отдам в библиотеку, т.к. у меня есть Библия, а вот трое моих сокамерников мусульмане.

Из всего написанного вами мне все ясно и понятно. Вот только письма вашего, в котором вы спрашивали за лимит, я не получал! Даниил Ярцев предлагал меня поставить в очередь на посылку, так вот, я отказался, т.к. из текста письма следовало это сделать. Я же вам буду признателен, если вы мне пошлете книгу именно православного психолога.

То, что касается лимита, то суть не важна, а так мне разрешается законом одна продуктовая посылка до 20 килограммов или сколько примет почта. Поскольку вы спрашиваете лимит, то хотите послать посылку — так вот, не надо! А книгу вы можете послать бандеролью, но чтобы на этой бандероли была «оплата марками», т.к. такая посылка или бандероль пойдет через цензора, а не через посылочницу, и в лимит не входит (Прим: условия только для ИК-6 в г. Соль-Илецк!). Если есть возможность, то пошлите в этой бандероли клей-карандаш и чай зеленый, а на конверте напишите “ДУХОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА”, и все будет хорошо. У меня нет иконки Божьей Матери “Умиление”, если у вас есть неболь-

шой формат на картонной основе, то пошлите.

Напишите свои имена, т.к. необходимо молиться за помогающих, да и не только!

«Самарский благовест» опубликовал, так сказать, мое жизнеописание — что привело меня на ПЛС, но я счастлив, что обрел веру в Господа нашего и спасибо вам, братья и сестры, за вашу поддержку, и спасибо Господу за то, что вы есть!

Прилагаю к письму свое короткое жизнеописание, будет желание, почтаете на досуге. Спасибо всем!

Жду вашего письма и молю Господа о нас, грешных!
р.Б. Николай»

Из публикаций православной газеты «Благовест», г. Самара: ... «Я пожизненно заключенный и оказался тут только по своей вине. Моя покойная бабушка была верующей, и я один раз ходил с ней в церковь. Я рос избалованным, мама с бабушкой мне и двум моим братьям ни в чем не отказывали, а меня тянуло в дурные компании. В одной из таких компаний мне и пред-

ложила одна женщина украсть иконы из церкви. Я согласился — в мои четырнадцать я принимал участие во всех делах моей компании, и ни одна кража без меня не проходила. Да я и был уже судим по 89 статье, тогда я за одну ночь обокрал пять магазинов.

Церковь обворовывать я пошел со своим другом Витьком. Тихо проломав нижнюю часть двери, мы пролезли внутрь. Все время, что мы находились внутри церкви, у меня был страх, которого я раньше не знал, у меня было чувство, что за мной кто-то смотрит. Я снял со стены две иконы и убежал, а Витька не снял ни одной. Из церкви мы бежали бегом до самого дома, где и отдали иконы той женщине. Иконы были деревянные, и я думал, что они стоят дорого. Позже та женщина мне сказала, что мы взяли не те иконы, которые были нужны, их у нее не купили, и она не заплатила нам. Потом она стала меня уговаривать, чтобы я своровал иконы у ее знакомой из квартиры. Я не согласился, но она от меня не отставала, и когда мы выпили, пыталась соблазнить на блуд. Я ушел из того дома и больше туда не возвра-

... Все новозаветное Благовестие является, по преимуществу, призывом к покаянию и к радости прощения, дарованного крестной смертью и воскресением Христовым (Лк 24:47). По свидетельству святителя Игнатия Брянчанинова: «Покаяние подает свою могущественную десницу человеку, находящемуся в глубокой пропасти, в аде грехопадения, извлекает его оттуда, возносит превыше земли; оставляет только тогда, когда введет спасенным во врата вечности».

С этим призывом к покаянию и радости возможного примирения нашей совести с Богом обращается ныне Святая Церковь к заключенным. Согласно пророчеству ветхозаветного пророка Исайи, Господь приходит в мир и для того, «чтобы открыть глаза слепых, чтобы узников вывести из заключения и сидящих во тьме — из темницы» (Ис 42:7).

Но ничто так не может расположить сердца к покаянию, отогреть их от холода бесчувствия, отвести от пропасти отчаяния, как ответ Божественной любви, носителями которой для узника призваны стать священники и миряне, посещающие исправительные учреждения и состоящие в переписке с заключенными. В таком случае условием к общению станет доброжелательное внимание, способность ободрить и поддержать силой открытого и верующего сердца, убежденного в словах Апостола: «Стойте в вере, будьте мужественны, тверды. Все у вас да будет с любовью» (1 Кор 16:13-14).

*(из Обращения Патриарха Московского и всея Руси
Алексия II на праздник Покрова 14. X. 2008 г.)*

шался. Но скверных дел своих я не оставил.

В восемнадцать лет меня посадили в тюрьму и осудили на четыре года за грабеж и кражи, а в зоне за злостное нарушение меня посадили в ПКТ (помещение камерного типа, где более строгое содержание заключенных) на полгода. Это было как раз перед Пасхой. А на Пасху в зону приезжал священник — он часто приезжал, в зоне была церковь. Батюшка в день Пасхи ходил по камерам и поздравлял зеков. Когда открылась дверь нашей камеры — мы сидели в ней вшестером — и батюшка подал нам куличи и крашенные яйца, у меня появилось чувство стыда за украденные иконы. И я спросил у него, страшный ли грех берет на душу тот, кто ворует иконы из церкви. Батюшка долго на меня смотрел — он молодой, но от его внимательного взгляда мне стало не по себе, — и он мне сказал: «Ты своровал у Господа!» Мне стало стыдно, и я соврал, что это был не я. Потом долго думал, как это батюшка догадался, что я именно о себе спрашиваю. А батюшка тогда еще мне сказал, что если я не крещен, то когда выйду из ПКТ, мне надо креститься, но перед этим чтобы я походил в церковь.

В церковь я так и не пошел.

На третий день после освобождения я совершил разбойное нападение на коммерсантов, двое из них были убиты, а, точнее, добиты моим подельником, пока я искал деньги в другой комнате. После этого разбойного нападения в меня стреляли, но не попали; я должен был прыгать с четвертого этажа, и при этом остался целым и невредимым. Тогда я думал, что это лишь случайность. Следственным органам тогда не удалось выйти на наш след в убийстве двух коммерсантов, и я считал, что все складывается удачно. Но разбойное нападение на пункт приема цветного металла не сошло мне с рук — за этот разбой меня приговорили к тринадцати годам «особого режима». Пока я сидел, у моего подельника «поехала крыша», и он предпринял попытку самоубийства, облил себя керосином и поджег. Его потушили мама и бабушка, и когда он обгоревший лежал в больнице, то рассказал, что поджег себя потому, что ему снятся люди, которых мы с ним убили. На нас было заведено новое уголовное дело, его осудили на двадцать пять лет, а мне дали пожизненное заключение.

Сейчас я всю свою жизнь в кор-

не пересмотрел и понимаю, что мне тогда на воле не суждено было умереть, ведь в разных опасных ситуациях я оставался в живых, что-то отводило меня от смерти. Как тяжело я согрешил перед Господом, а Он помиловал меня, не дал умереть некрещеным и не покающимся. Здесь, на пожизненном заключении, я твердо уверовал в Господа нашего Иисуса Христа и крестился. мне очень жаль маму, она умерла в больнице от горя, что вырастила убийцу, потом умерли бабушка и средний брат. Мой дурной пример соблазнил и младшего брата, его за убийство приговорили к восемнадцати годам. И только я один во всем этом виноват, я живу со скорбью в душе и уповаю на Господа, молю его о всех нас, грешных.

Мне двадцать девять лет, и сейчас я убежден, что рано или поздно даже самый ярый атеист раскается в своем неверии в Господа. Вот и вы, люди добрые, не судите меня строго, а молитесь Господа за меня, грешного. Я жил в Тульской области, и у меня там много родных, но они отвернулись от меня и прекратили со мной всякое общение. А если из вас кто, дорогие читатели, мне напишет, то я обязательно отвечу, вы только вложите мне чистый конверт.

Мамонов Николай Николаевич

Добровольцы из числа наших прихожан уже много лет занимаются духовной поддержкой заключенных, отбывающих наказание и исправительных учреждениях и тюрьмах России. За год они успевают ответить на 1,5–2 тыс. входящих в храм писем от заключенных, отправить несколько сотен бандеролей и посылок с вещами, продуктами и предметами гигиены, православными журналами и книгами. Но по сравнению с 900 тыс. осужденных, отбывающих на сегодняшний день наказание в учреждениях системы УИН по все стране, это капля в море, и многие письма подолгу остаются без ответа из-за нехватки времени и людей. Для тех, кто готов присоединиться и помочь в этой работе, регулярно проводятся тематические встречи, расписание которых есть на стенде «ТЮРЕМНОЕ СЛУЖЕНИЕ» в притворе храма и на форуме прихода <http://www.damian.ru/forum2/> в разделе «Служение / Переписка с заключенными».

Контактный телефон для вопросов и обратной связи: 8 (903) 288-63-28

В МЮНХЕНЕ ПОЧТИЛИ ПАМЯТЬ АЛЕКСАНДРА МЕНЯ

6–8 февраля 2009 г. в Мюнхене состоялась конференция под названием «Александр Меня».

жизнь и деятельность русского православного философа и диссидента». В ней приняли участие представители Германии и России. На протяжении трех дней участники конференции делились своими размышлениями о роли Александра Меня в развитии духовной жизни России последних нескольких десятилетий.

Как подчеркнули организаторы форума, Александр Меня принадлежит к числу крупнейших представителей христианства, живших в XX столетии, и свою задачу они видели в том, чтобы показать, какое значение духовные импульсы, вызванные к жизни деятельностью этого выдающегося человека, имеют для настоящего и будущего России.

Работа форума открылась выступлением ректора берлинского Канисиус-Колледжа (Canisius Kolleg) католического священника Клауса Мертеса. В Германии он известен как издатель немецкого перевода одного из главных трудов Александра Меня — книги «Сын человеческий». В своем докладе Клаус Мертес дал характеристику Александру Меню как православному богослову.

Выступление председателя правления Германо-Российского форума, бывшего посла ФРГ в Москве и лауреата премии имени Александра Меня Эрнста-Йорга фон Штудница было посвящено историческим связям России и Германии, а также тем задачам, которые стоят перед обеими странами в будущем.

С сообщением о том, какое значение имеет деятельность Александра Меня

Дорогие братья и сестры!

Просьба помолиться об упокоении души раба Божьего новопреставленного Михаила, мужа хорошо известной многим нашей прихожанки Галины Товкай.

Михаил скорпостижно скончался от сердечного приступа в ночь на среду 4-го марта в возрасте 60 лет.

Отец Александр Борисов передал нам письмо из г. Абакан, от давнего друга нашего прихода, Дениса, с просьбой о молитве:

для сегодняшней России, выступил редактор сайта «Мир религий» Алексей Жуков.

С докладом «Александр Мень: богослов, духовный отец, человек» выступила директор Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы Екатерина Гениева, которая на протяжении многих лет была близко знакома с отцом Александром. По его инициативе в библиотеке был создан специальный отдел духовной и религиозной литературы. Е. Гениева поделилась с присутствующими своими воспоминаниями об Александре Мене, рассказала о последних встречах с ним.

Священник германской Общины христиан (Die Christengemeinschaft) Гюнтер Делльбрюггер назвал свое выступление «Преграды между конфессиями не доходят до небес». В нем шла речь об Александре Мене как одном из выдающихся экуменических богословов, стремившемся к развитию межконфессиональных отношений. По словам оратора, одной из главных своих задач Мень видел в развитии межрелигиозного диалога.

Приветственное письмо в адрес конференции направила композитор София Губайдуллина, которая не смогла участвовать в ее работе. Ее сочинения были исполнены в рамках культурной программы форума, в ходе которой прозвучали произведения С. Рахманинова, А. Скрябина, С. Прокофьева, Д. Шостаковича, читались стихотворения А. Хомякова, В. Соловьева, а также были представлены музыкально-драматические композиции, подготовленные мюнхенским ансамблем «Алеф».

В ходе работы форума состоялся круглый стол, посвященный будущему России.

Конференция, организованная германской Общиной христиан (Die Christengemeinschaft), вызвала большой интерес среди представителей культурной и религиозной общественности баварской столицы.

NEWSru.com 10 февраля 2009

ПАМЯТИ НАТАЛЬИ ЛЕОНИДОВНЫ ТРАУБЕРГ

1 апреля закончила свой земной путь Наталья Леонидовна Трауберг. Замечательный литератор, переводчик, человек всецело поглощенный христианской верой. Она принадлежала к московской христианской культурной элите, к людям уровня С. С. Аверинцева, о. Александра Меня, о. Георгия Чистякова, — это из тех, кого знают все.

Между прочим, я был очень удивлен, когда недавно узнал, что с о. Георгием она познакомилась лишь в начале 90-х. Они, естественно, сразу же подружились. В советское время близкие по духу люди пересекались не всегда, сейчас — другое дело.

Мы с женой познакомились с Натальей Леонидовной, тогда Наташей, в конце 60-х, естественно, у о. Александра Меня. Это была красивая женщина, очень общительная, говорившая тоненьким тихим голосом, очень умно и гладко, как по писаному. Мои дочки одну из своих самых лучших кукол импортного происхождения так и называли Наташей Трауберг. Кукла тоже была брюнеткой с голубыми глазами и, действительно, была чем-то похожа на Наташу.

И вот вскоре стали появляться, в самиздате, конечно, замечательные переводы удивительных авторов: Люиса, Честертона, Вудхауза. «Хроники Нарнии», «Письма баламута», «Просто христианство», «Вечный человек» и

многое другое. Они были органичным и, казалось, естественным литературным богословским дополнением к книгам о. Александра Меня, вводящим нас в понимание Библии. Без этих переводов очень многое внутри нас складывалось бы не так. В значительной мере благодаря этим авторам, открытым для нас Натальей Леонидовной, мы усваивали тогда именно «просто христианство», без всякого приспособления его к национальным и политическим целям.

Поражала трудоспособность и мужество Наташи перед лицом личной неустроенности и сложности жизни ее многочисленной и непростой семьи. Так, чтобы работать несколько часов в день без помех, она вставала в 4–5 утра. Она была человеком, страстно отстаивающим мир во всех правлениях, комитетах и прочих формальных и неформальных структурах, в которые ее вовлекали.

Не сомневаюсь, что о Наталье Леонидовне будут писать не только некрологи и статьи, но и книги, потому что без ее переводов, ее книг, ее участия в жизни Церкви и общества, без нее самой интеллектуальная и духовная жизнь значительной части нашего российского общества была бы совсем другой, беднее и мельче. Она была очень значительным человеком нашего времени. Вечная ей память и благодарность.

Прот. Александр Борисов.
3 апреля 2009 г.

«25 февраля отошла ко Господу Людмила Никишина, преподаватель «Основ православной веры» в г. Минусинске. Она сама составила учебное пособие по этому предмету, которое посвятила светлой памяти о. Александра Меня.

Она очень ценила деятельность Вашу и Вашего храма и, была большой почитательницей о. Александра Меня, была местным апологетом его жизни и трудов, за что терпела нападки от собратьев по вере...

Людмила Никишина родилась в Московской области, г. Мытищи, в 1946 г. Окончила Ленинградский гидроме-

теорологический институт. Работала программистом ЭВМ (1970–1990 г.), редактором минусинской общественно-политической газеты «Надежда» (1991–1996 г.), начальником Управления печати и информации Администрации Красноярского края (1996–1997), советником губернатора Красноярского края (1997–2002). В 2002 году окончила Православную педагогическую школу при Красноярско-Енисейской Епархии, где ей было присвоено звание преподавателя начальных церковных учебных заведений.

С октября 2002 года вела основной

и факультативные курсы по предмету «Закон Божий» в православном лектории при Свято-Спасском соборе г. Минусинска. С 2003 выпускала газету «Православный Минусинск».

Она была человеком неумной энергии, жила аскетической жизнью, всегда много работала, была чувствительна к любой несправедливости, как в политической, так и в религиозной жизни.

Я прошу вас церковно помолиться о ее упокоении...

Ваш во Христе,
Денис
г. Абакан»

Реквием†
вечная память.
Реки
устали падать.
Время
вышло на паперть.

Реквием†
время вышло.
Солнце
лучи свои выжгло:
Тьма
вострубила — свыше!

Тьма
замолчала светом.
Внешние
Души —
ослепли.

Внешние —
ищут склепа.

Первые —
вышли сзади —
Бедные! —
на фасаде,
При световой
осаде!

Ангелы
или громы,
Или тельцы —
из крови,
Кто мы —
на Небодроме?!
Господи!
Я ли? Нет ли?!
Это —
мои амулеты!

Цезари,
дамы,
валеты.
Я на краю
распада.
Я на корню
Распятыя.
Только не дай —
расплаты!

Только не дай
Овета
Там, где беда —
от ветра,
Там, где отпахло
лето!

Лето —
иссякло
в холод.
В Небо
не сядет
Голубь.
Но вечереет —
всполох!

Я не собрался —
в душу!
Я не сорвался —
в стужу!

Я то боюсь —
то трушу.

РЕКВИЕМ

(вольное переложение)

День подведения
смерти,
Где все дела —
как сети —
Рвутся
в незримом свете!

Кто устоит
в День Гнева,
Не превратившись —
в Небо,
Не пережив
свою небыль?!

Господи!
Я — с Тобою!
Кости мои —
как хвоя —
Падают —
в день Покоя.

Только — покоя.
Только
Хвойная снится
иголка:
Слишком душе было
колко.

Слишком — «не знать» —
устала.

Лишь бы
смешать
все станы.

Лишь бы
мечтать,
растаяв.

Реквием!
Вечная стая.
Крылья
минор листают:
Что он
еще узнает?!

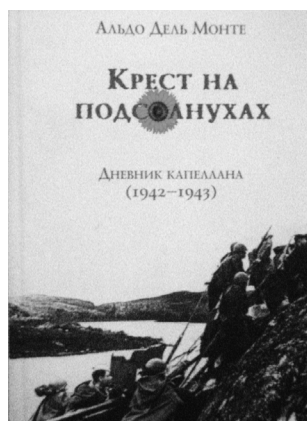
Страх —
от свободы! —
сладок.

В нимбе
сгорает
порядок:
В музыку —
без оглядок!

Господи!
Смерть погибла.
Будь моим
светлым гидом.
Будь моим —
Синим Солнцем.

Господи! —
Сын проснется!
Боже Иисусе —
с калеками:
Вечный покой им Твой.
Реквием†

Станислав СТАСЕНКО

Антонио Дель Монте Крест на подсолнухах. Дневник капеллана (1942–43)

Перевод с итальянского Леонида Харитонов (Леонид — наш прихожанин).
Книга во многих отношениях необычная. Автор — капеллан, то есть армейский священник, окормляющий (воспользуясь нашим словом) войска на фронте боевых действий.

Время: 1942–43 г.г., место действия — Вторая мировая, Восточный, то есть — советско-германский фронт.

Не думаю, что на русском языке издана хотя бы еще одна книга, в которой мы можем увидеть себя глазами — как ни крути, противника, хотя и священника. Читать эту книгу, прекрасно написанную — в том заслуга автора и, не меньшая, переводчика — трудно. Необходимо, и не редко, оторваться, перевести дух, осознать-переварить прочитанное, поскорбеть. И о наших, попавших в оккупацию или погибающих в бою, и об итальянцах, жертвах своего государства.

Дель Монте много пишет о нас, русских (впрочем, о собственно русских и об украинцах, видя в нас единый народ. Нам бы так!), попавших в оккупацию и воюющих. Так, как он нас видит, понимает, а это всегда интересно — увидеть себя глазами иностранца. Во взгляде на нас у этого итальянца нет ненависти, враждебности, отторжения. Сочувствие, интерес, осознаваемое им сами непонимание.

Но Дель Монте не только передает увиденное. Еще больше он размышляет. О войне, о своем, священника, месте на этой войне.

Он нигде не обмолвился о том, что итальянские войска воевали не на своей земле, но не следует требовать от автора всего, чего бы нам хотелось потребовать.

Главное, что я увидел в этой небольшой книге и что ввело меня в скорбь и ужас: Джованни, Паоло, Базилио могли перед смертью услышать утешительное слово священника, причаститься. А наши Иваны, Павлуши, Васильки — нет. И кто знает, будь в наших войсках наши батюшки, пусть, в шинелях поверх подрысника, но с крестами, во сколько бы раз меньше похоронок получили наши Маруси, Нюры и Любаши...

И кто знает, будь в наших войсках священники, может, не осталось бы на поле боя ни одного не погребённого — и об этом есть у Дель Монте. И не прославляли бы мы как великого полководца того, чьей главной военной хитростью было утопить врага в крови — наших солдат. Кстати, он же посылал на противотанковые минные поля штрафников — «что я, техникой должен рисковать?!» Я читал об это в двух разных, не связанных меж собой источниках.

Я, как правило, избегаю уверенных рекомендаций. Но сейчас делаю это без малейшего сомнения. Книга «Крест на подсолнухах» сиротливо лежит в нашем киоске. Купите, прочтите, оставьте потомкам. Другой такой — нет.

Константин СЕМЕНОВ

Редакция: Прот. Александр Борисов, Марина Насонова, Роман Насонов, Ирина Языкова, Александр Кремлев, Константин Семенов;

Компьютерная верстка: Лизавета Астрецова

Адрес редакции: Столешников пер., 2, комн. 12, тел. 629 10 11;

e-mail: mnassonova@mail.ru, irinayazykova@yandex.ru с указанием темы письма: «Для Приходской газеты»